

Economics

№ 3 (46), 2020

EDITOR IN CHIEF
Valtsev S.

EDITORIAL BOARD JOURNAL

Abdullaev K. (PhD in Economics, Azerbaijan), *Akbulaev N.* (D.Sc. in Economics, Azerbaijan), *Volkov A.* (D.Sc. in Economics, Russian Federation), *Meimanov B.* (D.Sc. in Economics, Republic of Kyrgyzstan), *Sibircev V.* (D.Sc. in Economics, Russian Federation), *Tregub I.* (D.Sc. in Economics, PhD in Engineering, Russian Federation), *Demchuk N.* (PhD in Economics, Ukraine), *Kovaljov M.* (PhD in Economics, Belarus), *Kurpajanidi K.* (PhD in Economics, Republic of Uzbekistan), *Skripko T.* (D.Sc. in Economics, Ukraine), *Fedos'kina L.* (PhD in Economics, Russian Federation), *Cuculjan S.* (PhD in Economics, Republic of Armenia).

EDITORIAL BOARD PUBLISHING HOUSE

Abdullaev K. (PhD in Economics, Azerbaijan), *Alieva V.* (PhD in Philosophy, Republic of Uzbekistan), *Akbulaev N.* (D.Sc. in Economics, Azerbaijan), *Alikulov S.* (D.Sc. in Engineering, Republic of Uzbekistan), *Anan'eva E.* (D.Sc. in Philosophy, Ukraine), *Asaturova A.* (PhD in Medicine, Russian Federation), *Askarhodzhaev N.* (PhD in Biological Sc., Republic of Uzbekistan), *Bajtasov R.* (PhD in Agricultural Sc., Belarus), *Bakiko I.* (PhD in Physical Education and Sport, Ukraine), *Bahor T.* (PhD in Philology, Russian Federation), *Baulina M.* (PhD in Pedagogic Sc., Russian Federation), *Blejh N.* (D.Sc. in Historical Sc., PhD in Pedagogic Sc., Russian Federation), *Bobrova N.A.* (Doctor of Laws, Russian Federation), *Bogomolov A.* (PhD in Engineering, Russian Federation), *Borodaj V.* (Doctor of Social Sciences, Russian Federation), *Volkov A.* (D.Sc. in Economics, Russian Federation), *Gavrilenkova I.* (PhD in Pedagogic Sc., Russian Federation), *Garagonich V.* (D.Sc. in Historical Sc., Ukraine), *Glushhenko A.* (D.Sc. in Physical and Mathematical Sciences, Russian Federation), *Grinchenko V.* (PhD in Engineering, Russian Federation), *Gubareva T.* (PhD in Laws, Russian Federation), *Gutnikova A.* (PhD in Philology, Ukraine), *Datij A.* (Doctor of Medicine, Russian Federation), *Demchuk N.* (PhD in Economics, Ukraine), *Divnenko O.* (PhD in Pedagogic Sc., Russian Federation), *Dmitrieva O.A.* (D.Sc. in Philology, Russian Federation), *Dolenko G.* (D.Sc. in Chemistry, Russian Federation), *Esenova K.* (D.Sc. in Philology, Kazakhstan), *Zhamuldinov V.* (PhD in Laws, Kazakhstan), *Zholdoshev S.* (Doctor of Medicine, Republic of Kyrgyzstan), *Zelenkov M.YU.* (D.Sc. in Political Sc., PhD in Military Sc., Russian Federation), *Ibadov R.* (D.Sc. in Physical and Mathematical Sciences, Republic of Uzbekistan), *Il'inskih N.* (D.Sc. Biological, Russian Federation), *Kajrakbaev A.* (PhD in Physical and Mathematical Sciences, Kazakhstan), *Kaftaeva M.* (D.Sc. in Engineering, Russian Federation), *Klinkov G.T.* (PhD in Pedagogic Sc., Bulgaria), *Koblanov Zh.* (PhD in Philology, Kazakhstan), *Kovaljov M.* (PhD in Economics, Belarus), *Kravicova T.* (PhD in Psychology, Kazakhstan), *Kuz'min S.* (D.Sc. in Geography, Russian Federation), *Kulikova E.* (D.Sc. in Philology, Russian Federation), *Kurmanbaeva M.* (D.Sc. Biological, Kazakhstan), *Kurpajanidi K.* (PhD in Economics, Republic of Uzbekistan), *Linkova-Daniels N.* (PhD in Pedagogic Sc., Australia), *Lukienko L.* (D.Sc. in Engineering, Russian Federation), *Makarov A.* (D.Sc. in Philology, Russian Federation), *Macarenko T.* (PhD in Pedagogic Sc., Russian Federation), *Meimanov B.* (D.Sc. in Economics, Republic of Kyrgyzstan), *Muradov Sh.* (D.Sc. in Engineering, Republic of Uzbekistan), *Musaev F.* (D.Sc. in Philosophy, Republic of Uzbekistan), *Nabiev A.* (D.Sc. in Geoinformatics, Azerbaijan), *Nazarov R.* (PhD in Philosophy, Republic of Uzbekistan), *Naumov V.* (D.Sc. in Engineering, Russian Federation), *Ovchinnikov Ju.* (PhD in Engineering, Russian Federation), *Petrov V.* (D.Arts, Russian Federation), *Radkevich M.* (D.Sc. in Engineering, Republic of Uzbekistan), *Rakhimbekov S.* (D.Sc. in Engineering, Kazakhstan), *Rozyhodzhaeva G.* (Doctor of Medicine, Republic of Uzbekistan), *Romanenkova Yu.* (D.Arts, Ukraine), *Rubcova M.* (Doctor of Social Sciences, Russian Federation), *Rumyantsev D.* (D.Sc. in Biological Sc., Russian Federation), *Sankov A.* (D.Sc. in Engineering, Russian Federation), *San'kov P.* (PhD in Engineering, Ukraine), *Selitrenikova T.* (D.Sc. in Pedagogic Sc., Russian Federation), *Sibircev V.* (D.Sc. in Economics, Russian Federation), *Skripko T.* (D.Sc. in Economics, Ukraine), *Sopov A.* (D.Sc. in Historical Sc., Russian Federation), *Strelkov V.* (D.Sc. in Physical and Mathematical Sciences, Russian Federation), *Sukalenko N.M.* (D.Sc. in Pedagogic Sc., Kazakhstan), *Subachev Ju.* (PhD in Engineering, Russian Federation), *Sulejmanov S.* (PhD in Medicine, Republic of Uzbekistan), *Tregub I.* (D.Sc. in Economics, PhD in Engineering, Russian Federation), *Uporov I.* (PhD in Laws, D.Sc. in Historical Sc., Russian Federation), *Fedos'kina L.* (PhD in Economics, Russian Federation), *Khiltukhina E.* (D.Sc. in Philosophy, Russian Federation), *Cuculjan S.* (PhD in Economics, Republic of Armenia), *Chiladze G.* (Doctor of Laws, Georgia), *Shamshina I.* (PhD in Pedagogic Sc., Russian Federation), *Sharipov M.* (PhD in Engineering, Republic of Uzbekistan), *Shevko D.* (PhD in Engineering, Russian Federation).

© «ECONOMICS»

© PUBLISHING HOUSE «PROBLEMS OF SCIENCE»

Economics

№ 3 (46), 2020

Российский импакт-фактор: 0,21
ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР: Вальцев С.В.

Заместитель главного редактора: Ефимова А.В.

Издается с 2014 года

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Подписано в печать:
02.06.2020
Дата выхода в свет:
04.06.2020

Абдуллаев К.Н. (д-р филос. по экон., Азербайджанская Республика), *Акубаев Н.Н.* (д-р экон. наук, Азербайджанская Республика), *Волков А.Ю.* (д-р экон. наук, Россия), *Мейманов Б.К.* (д-р экон. наук, Кыргызская Республика), *Сибирцев В.А.* (д-р экон. наук, Россия), *Трезуб И.В.* (д-р экон. наук, канд. техн. наук, Россия), *Демчук Н.И.* (канд. экон. наук, Украина), *Ковалёв М.Н.* (канд. экон. наук, Белоруссия), *Курпаялиди К.И.* (канд. экон. наук, Узбекистан), *Скрипко Т.А.* (д-р экон. наук, Украина), *Федоськина Л.А.* (канд. экон. наук, Россия), *Цицулян С.В.* (канд. экон. наук, Республика Армения).

Формат 70x100/16.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Бумага офсетная.
Гарнитура «Таймс».
Печать офсетная.
Усл. печ. л. 4,87
Тираж 1 000 экз.
Заказ № 3305

Абдуллаев К.Н. (д-р филос. по экон., Азербайджанская Республика), *Алиева В.Р.* (канд. филос. наук, Узбекистан), *Акубаев Н.Н.* (д-р экон. наук, Азербайджанская Республика), *Аликулов С.Р.* (д-р техн. наук, Узбекистан), *Ананьева Е.П.* (д-р филос. наук, Украина), *Асатурова А.В.* (канд. мед. наук, Россия), *Аскарходжаев Н.А.* (канд. биол. наук, Узбекистан), *Байтасов Р.Р.* (канд. с.-х. наук, Белоруссия), *Бакико И.В.* (канд. наук по физ. воспитанию и спорту, Украина), *Бахор Т.А.* (канд. филол. наук, Россия), *Баулина М.В.* (канд. пед. наук, Россия), *Блейх Н.О.* (д-р ист. наук, канд. пед. наук, Россия), *Боброва Н.А.* (д-р юрид. наук, Россия), *Богомолов А.В.* (канд. техн. наук, Россия), *Бородай В.А.* (д-р социол. наук, Россия), *Волков А.Ю.* (д-р экон. наук, Россия), *Гавриленкова И.В.* (канд. пед. наук, Россия), *Гарагонич В.В.* (д-р ист. наук, Украина), *Глуценко А.Г.* (д-р физ.-мат. наук, Россия), *Гринченко В.А.* (канд. техн. наук, Россия), *Губарева Т.И.* (канд. юрид. наук, Россия), *Гутникова А.В.* (канд. филол. наук, Украина), *Датий А.В.* (д-р мед. наук, Россия), *Демчук Н.И.* (канд. экон. наук, Украина), *Дивненко О.В.* (канд. пед. наук, Россия), *Дмитриева О.А.* (д-р филол. наук, Россия), *Доленко Г.Н.* (д-р хим. наук, Россия), *Есенова К.У.* (д-р филол. наук, Казахстан), *Жамулидинов В.Н.* (канд. юрид. наук, Казахстан), *Жолдошев С.Т.* (д-р мед. наук, Кыргызская Республика), *Зеленков М.Ю.* (д-р полит. наук, канд. воен. наук, Россия), *Ибадов Р.М.* (д-р физ.-мат. наук, Узбекистан), *Ильинских Н.Н.* (д-р биол. наук, Россия), *Кайрабаев А.К.* (канд. физ.-мат. наук, Казахстан), *Кафтаева М.В.* (д-р техн. наук, Россия), *Киквидзе И.Д.* (д-р филол. наук, Грузия), *Кликов Г.Т.* (PhD in Pedagogic Sc., Болгария), *Кобланов Ж.Т.* (канд. филол. наук, Казахстан), *Ковалёв М.Н.* (канд. экон. наук, Белоруссия), *Кравцова Т.М.* (канд. психол. наук, Казахстан), *Кузьмин С.Б.* (д-р геогр. наук, Россия), *Куликова Э.Г.* (д-р филол. наук, Россия), *Курманбаева М.С.* (д-р биол. наук, Казахстан), *Курпаялиди К.И.* (канд. экон. наук, Узбекистан), *Линькова-Даниельс Н.А.* (канд. пед. наук, Австралия), *Лукиченко Л.В.* (д-р техн. наук, Россия), *Макаров А. Н.* (д-р филол. наук, Россия), *Мацаренко Т.Н.* (канд. пед. наук, Россия), *Мейманов Б.К.* (д-р экон. наук, Кыргызская Республика), *Мурадов Ш.О.* (д-р техн. наук, Узбекистан), *Мусаев Ф.А.* (д-р филос. наук, Узбекистан), *Набиев А.А.* (д-р наук по геонформ., Азербайджанская Республика), *Назаров Р.Р.* (канд. филос. наук, Узбекистан), *Наумов В. А.* (д-р техн. наук, Россия), *Овчинников Ю.Д.* (канд. техн. наук, Россия), *Петров В.О.* (д-р искусствоведения, Россия), *Радкевич М.В.* (д-р техн. наук, Узбекистан), *Рахимбеков С.М.* (д-р техн. наук, Казахстан), *Розьходжаева Г.А.* (д-р мед. наук, Узбекистан), *Романенкова Ю.В.* (д-р искусствоведения, Украина), *Рубцова М.В.* (д-р социол. наук, Россия), *Румянцев Д.Е.* (д-р биол. наук, Россия), *Самков А. В.* (д-р техн. наук, Россия), *Саньков П.Н.* (канд. техн. наук, Украина), *Селитренникова Т.А.* (д-р пед. наук, Россия), *Сибирцев В.А.* (д-р экон. наук, Россия), *Скрипко Т.А.* (д-р экон. наук, Украина), *Сопов А.В.* (д-р ист. наук, Россия), *Стрекалов В.Н.* (д-р физ.-мат. наук, Россия), *Стукаленко Н.М.* (д-р пед. наук, Казахстан), *Субачев Ю.В.* (канд. техн. наук, Россия), *Сулейманов С.Ф.* (канд. мед. наук, Узбекистан), *Трезуб И.В.* (д-р экон. наук, канд. техн. наук, Россия), *Упоров И.В.* (канд. юрид. наук, д-р ист. наук, Россия), *Федоськина Л.А.* (канд. экон. наук, Россия), *Хилтухина Е.Г.* (д-р филос. наук, Россия), *Цицулян С.В.* (канд. экон. наук, Республика Армения), *Чилдадзе Г.Б.* (д-р юрид. наук, Грузия), *Шамшина И.Г.* (канд. пед. наук, Россия), *Шарилов М.С.* (канд. техн. наук, Узбекистан), *Шевко Д.Г.* (канд. техн. наук, Россия).

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ПРОБЛЕМЫ
НАУКИ»

Территория
распространения:
зарубежные
страны, Российская
Федерация

Журнал
зарегистрирован
Федеральной
службой по надзору
в сфере связи,
информационных
технологий и
массовых
коммуникаций
(Роскомнадзор)
Свидетельство ПИ №
ФС 77 - 60216

Свободная цена

Содержание

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ.....	5
<i>Vu Dinh Hoa</i> (Socialist Republic of Vietnam) DEVELOPING GREEN TOURISM TO CREATE SUSTAINABLE LIVELIHOOD IN RESPONSE TO CLIMATE CHANGE IN THE CUU LONG RIVER DELTA IN VIETNAM / <i>Бу Динь Хоа</i> (Социалистическая Республика Вьетнам) РАЗВИТИЕ ЗЕЛЕННОГО ТУРИЗМА ДЛЯ СОЗДАНИЯ УСТОЙЧИВОГО УРОВНЯ ЖИЗНИ В ОТНОШЕНИИ ИЗМЕНЕНИЯ КЛИМАТА В ДЕЛЬТЕ РЕКИ КЫЛУОНГ ВО ВЬЕТНАМЕ.....	5
<i>Nasirov O.N.</i> (Republic of Uzbekistan) FROM THE HISTORY OF CONSUMER ASSOCIATIONS IN THE TURKESTAN REGION (LATE XIX - EARLY XX CENTURY) / <i>Насиров О.Н.</i> (Республика Узбекистан) ИЗ ИСТОРИИ ПОТРЕБИТЕЛЬСКИХ ТОВАРИЩЕСТВ В ТУРКЕСТАНСКОМ КРАЕ (КОНЕЦ XIX - НАЧАЛО XX ВЕКОВ).....	16
<i>Dauletmuratov A.M., Erejepova B.A., Pirniyazova G.J.</i> (Republic of Uzbekistan) WAYS TO EFFICTIVELY USE HUMAN CAPITAL IN THE DIGITAL ECONOMY / <i>Даулетмуратов А.М., Ережепова Б.А., Пирниязова Г.Ж.</i> (Республика Узбекистан) ПУТИ ЭФФЕКТИВНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА В ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ	19
<i>Abdulloev A.J., Tairova M.M., Aminova N.B.</i> (Republic of Uzbekistan) ENVIRONMENTALLY FRIENDLY AND SUSTAINABLE SUPPLY CHAIN MANAGEMENT IN THE PLATFORM ECONOMY / <i>Абдуллоев А.Ж., Таирова М.М., Аминова Н.Б.</i> (Республика Узбекистан) ЭКОЛОГИЧЕСКИ ЧИСТОЕ И УСТОЙЧИВОЕ УПРАВЛЕНИЕ ЦЕПОЧКАМИ ПОСТАВОК В ЭКОНОМИКЕ ПЛАТФОРМЫ	23
<i>Primova A.A., Turaeva Sh.Sh.</i> (Republic of Uzbekistan) REALITIES, PROSPECTS AND PROBLEMS OF IMPLEMENTATION OF INVESTMENT AND INFRASTRUCTURE PROJECTS IN UZBEKISTAN / <i>Примова А.А., Тураева Ш.Ш.</i> (Республика Узбекистан) РЕАЛИИ, ПЕРСПЕКТИВЫ И ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ИНВЕСТИЦИОННЫХ И ИНФРАСТРУКТУРНЫХ ПРОЕКТОВ В УЗБЕКИСТАНЕ	26
<i>Semendeev V.S.</i> (Russian Federation) ANALYSIS OF MACROECONOMIC INDICATORS OF THE RUSSIAN FEDERATION / <i>Семендеев В.С.</i> (Российская Федерация) АНАЛИЗ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	30
<i>Kopachev A.G.</i> (Russian Federation) TOOLS FOR ENSURING ECONOMIC SECURITY OF A CREDIT INSTITUTION / <i>Копачев А.Г.</i> (Российская Федерация) ИНСТРУМЕНТЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ КРЕДИТНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ.....	34
<i>Popov A.V., Mukhtasarov R.R., Davydenko D.Yu.</i> (Russian Federation) ECONOMIC EFFICIENCY OF PIPELINE TRANSPORTATION OF HYDROCARBONS / <i>Попов А.В., Мухтасаров Р.Р., Давыденко Д.Ю.</i> (Российская Федерация) ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ ТРУБОПРОВОДНОГО ТРАНСПОРТА УГЛЕВОДОРОДОВ.....	37

<i>Allayarov S.F., Rahimov M.N.</i> (Republic of Uzbekistan) REDUCING THE NEGATIVE EFFECTS OF THE GLOBAL CRISIS CAUSED BY THE CORONAVIRUS PANDEMIC ON THE ECONOMY OF UZBEKISTAN / <i>Аллаяров С.Ф., Рахимов М.Н.</i> (Республика Узбекистан) СНИЖЕНИЕ НЕГАТИВНЫХ ЭФФЕКТОВ ГЛОБАЛЬНОГО КРИЗИСА, ВЫЗВАННОГО КОРОНАВИРУСНОЙ ПАНДЕМИЕЙ, НА ЭКОНОМИКУ УЗБЕКИСТАНА.....	40
ФИНАНСЫ, ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ И КРЕДИТ	45
<i>Yessimov D.S.</i> (Republic of Kazakhstan) LENDING TO INDIVIDUALS AND LEGAL ENTITIES IN JSC "BANK RBK" / <i>Есимов Д.С.</i> (Республика Казахстан) КРЕДИТОВАНИЕ ФИЗИЧЕСКИХ И ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ В АО «BANK RBK»	45
МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА	47
<i>Rustambekov H.B.</i> (Republic of Azerbaijan) CONDITIONS AND FACTORS OF OVERCOMING SPACE –TIME TEMPORARY INEQUALITY IN NATIONAL AND GLOBAL ECONOMIC DEVELOPMENT / <i>Рустамбеков Г.Б.</i> (Азербайджанская Республика) УСЛОВИЯ И ФАКТОРЫ ПРЕОДОЛЕНИЯ ПРОСТРАНСТВЕННО-ВРЕМЕННОГО НЕРАВЕНСТВА В НАЦИОНАЛЬНОМ И ГЛОБАЛЬНОМ ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ	47
<i>Doskaliyeva B.B., Matenova Zh.N.</i> (Republic of Kazakhstan) STATE HOUSING PROGRAM IN THE COUNTRY WITH THE DYNAMIC DEVELOPING ECONOMY: EXPERIENCE OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN / <i>Доскалиева Б.Б., Матенова Ж.Н.</i> (Республика Казахстан) ГОСУДАРСТВЕННАЯ ЖИЛИЩНАЯ ПРОГРАММА В СТРАНЕ С ДИНАМИЧНО РАЗВИВАЮЩЕЙСЯ ЭКОНОМИКОЙ: ОПЫТ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН	56

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ

DEVELOPING GREEN TOURISM TO CREATE SUSTAINABLE LIVELIHOOD IN RESPONSE TO CLIMATE CHANGE IN THE CUU LONG RIVER DELTA IN VIETNAM

Vu Dinh Hoa (Socialist Republic of Vietnam)

Email: Vu246@scientifictext.ru

*Vu Dinh Hoa – Candidate of Geographical Sciences,
ACADEMY OF POLICY AND DEVELOPMENT
UNDER THE MINISTRY OF PLANNING AND INVESTMENT,
HANOI, SOCIALIST REPUBLIC OF VIETNAM*

Abstract: *climate change is the biggest challenge for sustainable development in Cuu Long river delta region of Vietnam. The reason is because climate change has created a series of impacts which negatively influence livelihoods and the prosperity of the community here. At the moment, the main livelihood of people in the Cuu Long river delta are based on natural resources; include activities such as fishing and rice production, which are vulnerable by climate. Based on this fact, the research has proposed to shift the livelihood from nature-dependent livelihood into green tourism livelihood. It is due to the fact that green tourism is considered an effective tool in coping with climate change. This direction will also improve local residents' livelihood. Through the investigation of documents; synthesized and statistical methods, this study examine the livelihood models associated with green tourism in the Cuu Long river delta. From that, recommendations in term of policy will be suggested to improve the livelihood by associating with green tourism, which help create development that is sustainable to climate change in this region in the future.*

Keywords: *climate change, green tourism, sustainable livelihoods, Cuu Long river delta.*

РАЗВИТИЕ ЗЕЛЕНОГО ТУРИЗМА ДЛЯ СОЗДАНИЯ УСТОЙЧИВОГО УРОВНЯ ЖИЗНИ В ОТНОШЕНИИ ИЗМЕНЕНИЯ КЛИМАТА В ДЕЛЬТЕ РЕКИ КЫЛУОНГ ВО ВЬЕТНАМЕ

Ву Динь Хоа (Социалистическая Республика Вьетнам)

*Ву Динь Хоа - кандидат географических наук,
Академия политики и развития при Министерстве планирования и инвестиций,
г. Ханой, Социалистическая Республика Вьетнам*

Аннотация: *изменение климата является самой большой проблемой для устойчивого развития в дельте реки Кылуонг во Вьетнаме. Причина в том, что изменение климата создало ряд воздействий, которые негативно влияют на средства к существованию и процветание сообщества здесь. В настоящее время основные средства к существованию людей в дельте реки Кылуонг основаны на природных ресурсах; включают такие виды деятельности, как рыболовство и производство риса, которые уязвимы для климата. Основываясь на этом факте, исследование предложило сместить средства к существованию со средств к существованию, зависящих от природы, в средства к существованию для зеленого туризма. Это связано с тем, что зеленый туризм считается эффективным инструментом в борьбе с изменением климата. Это направление также улучшит уровень жизни местных жителей. Через расследование документов, синтезированные и*

статистические методы, это исследование исследует модели средств к существованию, связанные с зеленым туризмом в дельте реки Кыулонг. Исходя из этого, будут предложены рекомендации с точки зрения политики для улучшения средств к существованию путем объединения с зеленым туризмом, что поможет создать развитие, устойчивое к изменению климата в этом регионе в будущем.

Ключевые слова: климат, зеленый туризм, дельта реки, Кыулонг, Вьетнам.

1. Introduction

According to the warning of the Intergovernmental Panel on Climate Change (2007) Vietnam is one of the countries in the world which suffered the most from the impacts of climate change (CC). Therefore, improving people's and communities' livelihoods in response to climate change are not only goals, request but also important matter identified in legal documents, policies and sustainable development direction in Vietnam. This is even more significant to the Cuu Long river Delta (CLRD), which is one of the three delta suffers the most from rise in sea level [1]. According to the average emission scenario which belong to rise in sea level in CLRD scenario announced by the Ministry of Natural Resources and Environment (Vietnam) in 2016, the annual average temperature in the CLRD will increase from 0,3-0,5°C in 2020; from 0,8-,4°C in 2050; rainfall in the dry season and the beginning of the rainy season will decrease, by about 3% in 2020 and by around 8% in 2050; the average sea level will increase by 30cm in 2050 and by 75cm in 2100. The rise in sea level and the decrease in water flow from the upper Mekong River result in drought, saline intrusion, fresh water shortage, river bank-coast erosion and land subsidence. These are heavily affecting the sustainable development of the CLRD. According to calculations, if the sea level rises by 1m, about 38.9% of the CLRD area will be flooded, 1.77 million hectares of land, which account for 45% of the land area in the CLRD, will be saline [2]. In the context that climate change becoming clearer day by day and the livelihoods and living of people in the region still mainly depend on agricultural activities and the use of natural resources, there are potential risks that could damage people in this region. Therefore, it is important and essential to pick the most suitable livelihood to adapt to climate change in CLRD.

Over the years, green tourism has been growing rapidly in many countries around the world and in Vietnam. green tourism not only contributes to nature conservation, biodiversity and community culture protection, but also, at the same time, brings tremendous economic benefits, creates job opportunities to raise income for the country, as well as local communities, especially people in remote areas. These remote areas often possess nature reserves area and attractive landscapes; however, these places are vulnerable to extreme weather events such as flood and drought. In addition, green tourism also helps improving people's literacy and public health through environmental education, historical culture and leisure activities. Therefore, green tourism is also seen as a very effective solution to improve livelihood assets and protect the ecological environment through the reduction in exploitation pressure on natural and cultural resources.

CLRD which features unique wetland ecosystems, dense system of rivers, canals and ditches, rich product, gardens with a great variety of fruit, generous people and unique cultural traditions associated with river ... CLRD has great potentials and advantages to develop tourism, especially green tourism. This will create sustainable livelihoods to adapt to climate change in future.

2. Literature review

2.1. Green tourism

Over the years, green tourism has been growing rapidly in many countries around the world. Green tourism has attracted the attention of different social classes as well as researchers. Research on green tourism is mentioned in studies of Sung-kwon (2003) [3], Hung (2012) [4] and Luong (2015) [5], Shwn-Meei Leeat (2016) [6] and international organizations such as UNWTO (2012) [7]. The content of these studies mainly addresses the

concept, role and factors affecting the formation and development of green tourism. The detail are as follows:

According to Sung-kwon et al. (2003) [3] green tourism has been used interchangeably with such concepts as ecotourism, nature tourism, and rural tourism. Businesses have generally adopted a broader meaning for green tourism: any tourism activity operating in an environmentally friendly manner.

Hung's research (2012) [4] considers that green tourism is a form of tourism based on nature and culture, with element of environmental education that contributes to conservation and sustainable development efforts, with active participation of local community.

According to World Tourism Organization (UNWTO) [7], green tourism consists of "tourism activities that can be maintained, or sustained, indefinitely in their social, economic, cultural and environmental contexts".

Shwn-Meei Lee et al. 2016 [6] suggested that green tourism is a term that can be applied to any form of tourism that relates to the natural environment and cultural heritage of an area or that undertakes good environmental management (or green) practice. There are three methods included by which a tourism practice would have to suggest practices for preventing or minimizing harmful to the environment if it were to be considered green operations as follows: (i) The wise use of resources such as raw materials, water and energy. (ii) The prevention of pollution (air, land, and water). (iii) The protection and where possible the enhancement of biodiversity.

Based on previous studies, the author identified green tourism is the concept used to describe the practices of tourism industry that are responsible for economic, cultural and social, and environmental sustainability. Green tourism aims at using energy efficiently and economically (using renewable energy); limiting greenhouse gas emissions; using environmentally friendly facilities, consuming less water and reducing waste; conserving biodiversity; preserve, promote and share cultural heritage and traditional values; create income sources for local and communities to improve livelihoods and reduce poverty; raise awareness in the sustainable use of natural resources within local communities. Therefore, green tourism can be represented as a diagram with the following components:

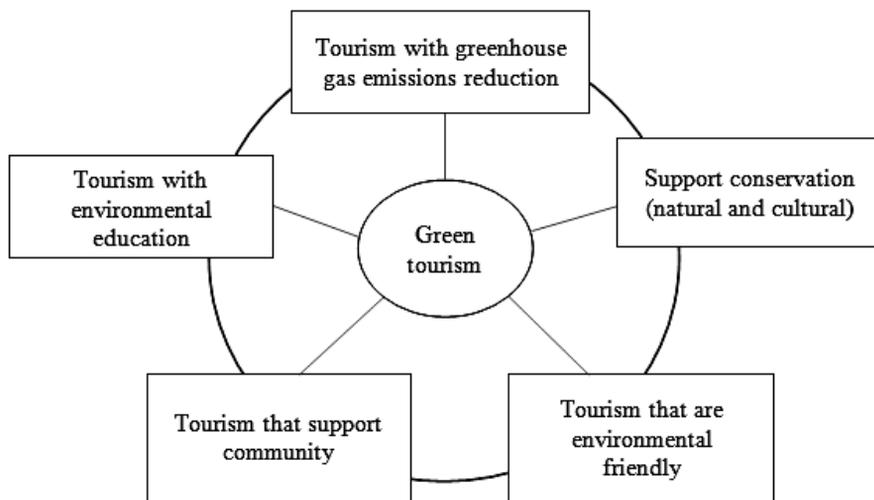

Fig. 1. Components of green tourism

Source: author's proposal.

Basically, it can be affirmed that green tourism is no longer an option but a mandatory direction for every country wanting to develop its tourism industry, especially developed countries. It is also the current trend of travelers with a high sense of environmental

protection and respect for the socio-cultural nuances as well as the living of the communities in the regions, in the country that they visit and learn about.

2.2. Sustainable livelihoods adapting to climate change

Research on livelihood associated with tourism and community based tourism are of interest to many researchers, such as Avila Foucat (2002) [8], Ogutu, Agnes Kiss (2004) [9], Samantha Jones (2005) [10], Manu, Isaac Kuuder, Conrad-J Wuleka (2012) [11], Long & Kieu (2019) [9]. However, research on livelihoods adapting to climate change and livelihoods adapting to climate change associated with green tourism is limited. Currently, there are only a few studies of organizations addressing livelihoods adapting to climate change comprised of CARE Organization (2013) [13], Vietnam Meteorology and Hydrological Administration (Vietnam) (2015). [14] and some NGOs in the world [15]. These studies have pointed out concepts as well as criteria to identify livelihood adapting to climate change.

According to CARE Organization (2013) [13] livelihoods adapting to climate change is a livelihood, which is resistant, absorptive, adapting and accustomed to the impact of disasters in a timely and effective manner when confronted with environmental hazards. This includes the maintenance, restoration and enhancement of essential and functional basic structures that are practical. The condition of this definition is that livelihoods must be compatible not only with the present context but also in the future context within the scope that the livelihoods are implemented.

Meteorology and Hydrological Administration (Vietnam) believes climate change adaptive sustainable livelihood is a livelihood system that is able to cope with climate change, mitigate greenhouse gas emissions and recover from the impacts of climate change, especially extreme weather events (storms, floods, droughts, prolonged heat, severe cold, etc.), ensuring, maintaining or increasing productivity in a stable manner, at the same time well-suited with local socio-economic capabilities and conditions [14].

The selection of sustainable livelihood adapting to climate change needs to be identified and selected based on specific criteria considering local characteristics. According to some NGOs operating in Vietnam, criteria for selecting livelihood adapting to climate change [15] should focus on the following main contents: (i) Degree of effectiveness in climate change adaptation (Contributing to mitigate the risk which is communities are affected by climate change, thereby strengthening the community's adaptive capacity against climate change); (ii) Local community participation (Level of participation in activities/ models/ practices, level of empowerment, level of participation of vulnerable people in these activities ...); (iii) Sustainability (Socio-economic and environmental efficiency); (iv) Uniqueness / creativity (Having a unique / creative approach in implementing the model and generating concrete results); (v) Scalability (The model has obvious positive impacts on the community, easily accepted and replicated in different areas). According to CARE (2013), the livelihood adapting to climate change model must meet 5 criteria (Table 1), specifically as follows:

Table 1. Criteria for selecting livelihood adapting to climate change

Criteria type	Criteria
I. Sustainable livelihood standards	
1. Economic compatibility	1.1. Market Demand & Accessibility
	1.2. Financial investment & Risk
	1.3. Skills and Technology
2. Institutional compatibility	2.1. Policy
	2.2. Financial policy
	2.3. Support program
3. Socio-cultural compatibility	3.1. Local knowledge
	3.2. Suitability for the poor
	3.3. Suitability for women
	3.4. Suitability for minority groups
	3.5. Suitability for people with disabilities
	3.6. Local
II. Standards of livelihood adapting to climate change	
4. Climate compatibility	4.1. Adaptation to current climate change & impacts
	4.2. Adaptation to future climate change & impacts
	4.3. Impact of CO2 emissions
5. Environmental compatibility	5.1. Ecological impact
	5.2. Sustainable use of resources
	5.3. Suitability for ecosystem conversion

Source [13].

3. Research methodology

3.1 Study area: This study was conducted at locations with resources to organize green tourism activities in 3 provinces including Dong Thap, Long An and An Giang, which represents the entire CLRD region. They are: Tan Lap Floating village, Wetland Conservation Area in Lotus village - Dong Thap; Dong Thap Muoi - Long An and Tra Su cajuput forest - An Giang.

3.2. Research data

(i) Regarding secondary data: The article uses secondary data provided by the Institute for Tourism Development Research, Vietnam National Administration of Tourism (Vietnam) and data from localities in the CLRD region, and some other sources.

(ii) Regarding primary data: the source is from the author's survey in 2019 for households in locations with tourists' attractions in 3 provinces of Dong Thap, Long An and An Giang. The total households at the point of survey is estimated at 1200. The author conducted a random sampling of Neyman formula with the standard error of 5%.

$$n = \frac{N}{N \times \beta + 1}$$

Where: n : sample size

N: population

β: variance

With the formula above the minimum samples size is 401 samples. The actual number of samples surveyed was 500, after eliminating wrongly answered samples, there were 467 samples remaining (66 samples more than requirement of above formula): Tan Lap floating village (150 samples Wetland Conservation Area in Lotus village (105 samples), Dong Thap Muoi Area (127 samples) and Tra Su cajuput forest (85 samples).

To get more data on local livelihood and local livelihood adapting to climate change, the author has conducted a quick interview with 10 experts from the Department of Natural

Resources and Environment, Department of Culture, Sports and Tourism, local and tourist attractions' managers.

3.3. About the research method: The main research method in the article is synthesizing and studying documents combining with the statistical method usage in selecting study areas, survey samples, and analyzing criteria.

4. Research results and discussion

4.1. Current situation of livelihoods associated with green tourism in the CLRD

4.1.1. Overview of potential and development situation of tourism in the CLRD

CLRD is the southernmost region of Vietnam, 3 sides including the East, the South and the Southwest facing the sea, the West is the border with Cambodia and the North is the border with the Southeastern economic region – Vietnam's largest region in term of economy. The region has an area of over 40,000 km², a 700km long coastline, a population (2019) of more than 20 million people (accounted for 21% of the country's population). This delta is not only a key area for rice and fruit production, aquaculture and fishing, but also one of the areas with great potentials and advantages for tourism development, especially green tourism.

In term of nature, CLRD is a rich and fertile delta located in the lower part of Mekong River with diverse and unique ecosystems. It has sea, islands, estuaries, wetlands and mangroves, islet, and many biosphere reserves, national parks and natural conservation area with high biodiversity such as: Mui Ca Mau National Park (Ca Mau province), U Minh Thuong National Park (Kien Giang province), U Minh Ha National Park (Ca Mau province), Tram Chim National Park (Dong Thap province), Phu Quoc National Park (Kien Giang province), Bac Lieu bird garden (Bac Lieu province), Dong Thap bird garden (Dong Thap province), ... These are valuable resources to develop green tourism. Besides, the whole region has more than 700 km of coastline and more than 145 large and small islands, with many beautiful and unspoiled beaches: Mui Nai and Hon Chong (Kien Giang province); Hon Khoai (Ca Mau province); Ba Dong (Tra Vinh province) ... In addition, there are areas full of islets, with sunshine and fresh nature such as Phung dune, Oc dune, Quy dune (Ben Tre province), Tien dune (Dong Thap province), My Phuoc dunes (Soc Trang province), Thoi Son dunes (Tien Giang province) ... These are featured beauty of the southern river. In addition to the natural tourism potential, CLRD is also a place that contains a rich cultural and spiritual beliefs, cultural richness, along with hundreds of big and small festivals in the year, and thousands of religious structures with long historical and cultural value) ... This Delta is also the residence of the four ethnic groups that are Kinh, Hoa, Khmer and Cham for a long time with bustling floating markets in the early morning, such as: Cai Rang (Can Tho city), Phung Hiep (Hau Giang province), Cai Be (Tien Giang province), Nga Nam (Soc Trang province). In particular, CLRD is also the home of reciprocal dances on the river, the place to practice and develop Southern folk music recognized by UNESCO as an intangible cultural heritage of humanity.

The advantages in term of abundant natural resources, cultural quintessence and community history, have created a diversified and unique culture of the CLRD with eastern characteristics that is discreet and idyllic. It is also the typical cultural identity of the land and Southern people who are peaceful and generous. This contributes to the creation of diverse and unique tourism products. In particular, the cultural nature of river tourism has created a distinctive image for CLRD region, portraying it as "Eden garden ", with endless potentials to develop green tourism with the typical tourism products such as hard garden tourism, river tourism island tourism, indigenous and spiritual culture tourism.

Based on their strengths, localities in the CLRD have implemented many green tourism activities blending with people and nature, such as: (i) Water-based tourism tours: Sightseeing, exploring and enjoying fruit orchards, fields, fishing and aquaculture, ...; (ii) Cultural and festivals tourism: Enjoying Southern folk music, music and dance, festivals, art activities, cultural exchanges with local residents, ...; (iii) Culinary tourism: river cuisine, street food, food festivals, culinary festivals at specialty restaurants, ...; (iv) Sea and island

tourism: Beach tourism, scuba diving, marine discovery activities, ...; (v) Ecotourism: Studying ecosystems of the CLRD, marine ecosystems, aquaculture environment, ...

Regarding development status, provinces and cities in the CLRD are interested in tourism development investment, many localities have developed tourism development plans and implementation plans according to Resolution 08-NQ / TW, dated 01/08/2017 by Political department about tourism development became a key economic sector and the process of developing tourism development plans and project to associate with climate change has achieved important results. According to statistics in 2017, the total number of visitors to the CLRD are, 18.7% higher than 2016. In particular, international visitors reached 2,855,692, 11.1% higher, revenue reached over 17,195 billion VND, 26.5% higher than 2016, generating revenue for the state budget and contributing to the local socio-economic development¹. In 2018, the CLRD welcomed 40,745,296 visitors, an increase of 16.8% compared to 2017. In particular, there were 3,420,109 international visitors, increase by 19.8%; revenue reached 23,782.7 billion VND, rise by 38% compared to 2017. In particular, Soc Trang, Hau Giang, Kien Giang are the provinces with impressive increase in visitors. The locality with the highest tourism revenue is Kien Giang with 6,195 billion VND, the locality that attracts the most international tourists is Tien Giang with 811,249 visits. The locality that attracts the most tourists to visit is An Giang with 8.5 million visitors². In 2019, the number of visitors to the CLRD reached 47 million, staying guests reached 13.5 million. Total revenue from tourism activities reached over VND 30,000 billion [16].

4.1.2. Situation of livelihoods associated with green tourism in the CLRD

The author's survey in 3 provinces in the CLRD (An Giang, Dong Thap and Vinh Long) shows that there are many livelihood activities associated with green tourism including accommodation services (homestay), travel guides, cuisilinary, organizing tourism activities (river cruises, visiting wetland ecosystems, river fishing, moon watching on the ship, catching fireflies, harvesting seasonal rice floating water, bird watching ...); performing (Don ca tai tu ...). In addition to direct livelihood activities, indirect livelihood activities associated with green tourism have also been developed which improve the living quality of the community, including agricultural activities (farming, aquaculture ...), trade services, traditional handicraft production (weaving mat, drum, flower, ornamental plants ...).

According to the survey with 467 households at tourist sites within 3 provinces of Dong Thap, Vinh Long and An Giang, the percentage of households with livelihoods directly associated with tourism is very low (28.7 %) (households here mainly engaged in livelihood associated with agricultural activities), some households have indirect livelihoods with tourism (boat rowing, seafood trading, traditional handicraft products selling) (19.4%) (Figure 2). Regarding the gender structure of labor participation for households with tourism livelihood activities (including households with direct and indirect livelihoods), the proportion of women participating in said activities is accounted for 56.2% of total labor, reflecting the increasing importance in the role of women in the community, and women's important contribution to the livelihoods of households in the region (Figure 3).

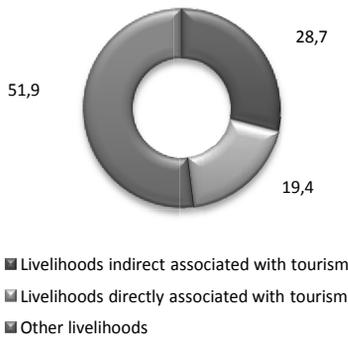

Fig. 2. Distribution of households' livelihood in the survey

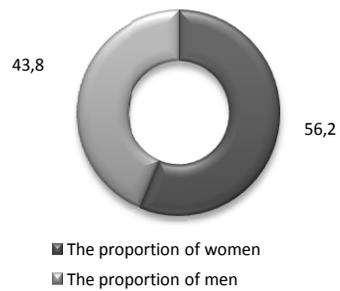

Fig. 3. Distribution of households' livelihood related to tourism

In terms of income concerning households whose livelihoods are directly related to tourism, 15.1% of households report a very high income level from tourism; 20.5% answered high; 25.4% answered average; 39.0% answers negligible (Figure 4). However, 86.2% of households with livelihoods directly related to tourism claim that the income generated from tourism activities is usually 1.5 to 3.0 times higher than livelihood from agricultural activities (rice and vegetables growing); raising cattle and poultry; small-scale aquaculture and fishing. Households that have indirect activities with tourism are unable to distinguish income from livelihoods related to tourism activities.

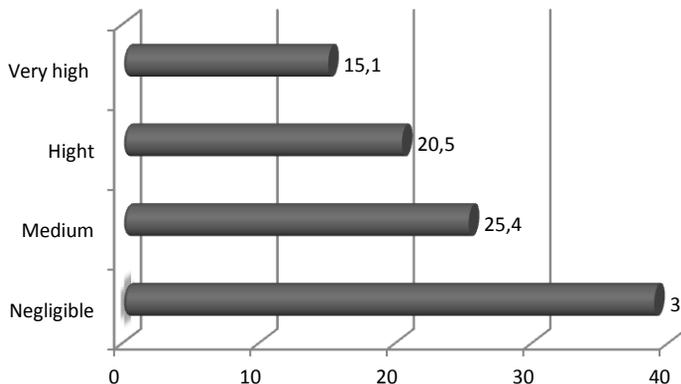

Fig. 4. Households' income from green tourism (%)

The survey results also showed that 47.7% of households agreed that it is hard to access capital for tourism, 25% think it is average while 27.3% find it difficult to access these capital. The capital for tourism development is hard to access is due to the fact that households do not fulfil application conditions that the bank require (collateral).

Regarding vocational training, about 42.1% of the households participated in vocational training for accommodation and restaurant services to serve the "homestay" tourists. According to the survey, among 70.2% tour guides at the site, 82.4% had attended training courses on tour guides; 17.6% answered that they had not attended any training courses on tour guides. Tourism vocational training for the community is mainly funded by Japanese JICA projects and NGOs

In the survey, 91.8% of households have internet to access information and promote accurate images to tourists, attract a large number of visitors, especially international tourists from Europe and North America, to come and visit tourist attractions.

Regarding environmental protection, the interviews with local managers and the tourism department show that livelihood activities associated with tourism in these three places in particular and the whole CLRD region have reduce livelihoods by exploiting natural resources (plant and animal). This helps restoring rare and precious animal and plant species, preserving and protecting natural conservation areas, national parks and biosphere conservation. 87.5% of the households engaged in tourism-related livelihoods, confirmed that they had completely stopped exploiting alum and mangrove; and hunt wild animals. Besides, green tourism has raised community's awareness in economical use of fossil resources, shifting towards green consumption by using eco-friendly products to serve visitors under the "3R" model (Reduce - Reuse - Recycle) with products and services at the homestay as well as shopping products.

The analysis' result show that improving livelihoods associated with tourism in general and green tourism in particular is a "wise" choice to achieve a balance between residents' life and complexity of climate change in the CLRD. Theoretically, the resources and the status of developing a sustainable livelihood model adapting to climate change fulfil the criteria proposed by organizations such as CARE and NGOs as mentioned above. In practical, the livelihood associated with green tourism in the region are developed based on the region's solid resources in terms of natural, human, social and material forces. At the same time, these livelihoods activities satisfy market's requirements, brings high efficiency, easy access to capital from local and foreign organizations, has a spillover impact on other local livelihood activities, contributing to the preservation and promotion of local natural value and human resources. In addition, these livelihoods' activities are suitable with women, contributing to empowering women in the community due to the increase in jobs suitable to roles and positions of women in the community. Besides, this is also a sustainable livelihood model adapting to climate change because: (i) It replaces livelihood activities based directly on the exploitation of ecosystems, contributes to the protection, regeneration and recovery of natural resources which help protecting the environment and maintaining ecosystems (ii) limiting greenhouse gas emissions more than livelihood activities related to crop and cattle. (iii) efficient use of water in comparison with other livelihood activities, especially aquaculture.

4.2. Policy implications for developing green tourism associated livelihood models adapting to climate change

Based on the evaluation of the potential and practice of livelihood development associated with green tourism in the region in recent years, and to further improve the efficiency of developing these livelihood activities in the future, the author decides to suggest these recommendations:

Firstly, improving the authorities' management capacity, consultant and livelihood support capacities: Local administrators in the region need to develop regulations and policies to encourage the development of tourism associated livelihoods' capital; livelihood activities associated with green tourism and ecotourism adaptatiing to climate change under Resolution 08-NQ/TW on tourism development as a key economic sector. Enhancing the role of authorities at all levels in planning and organizing livelihood development in areas with potential for green tourism.

Secondly, increasing financial support: Advocating the approval of policies concerning Banking, Social and Union Organizations, such as the Tourism Association, the Farmers' Union to implement flexible lending programs with flexible conditions for the purpose of green tourism development, and enhancing the role of women and disadvantaged communities in economic and community development. Besides, it is necessary to promote calling for social investment and calling for investment for livelihoods activities associated with green tourism from local and foreign sources. In the immediate future, we need to call for investment to build community-based accommodation and homestay with services like

souvenir shops, food and drinks ... and ensuring hygiene and safety for households within the potential area to satisfy the needs of accommodation and leisure activities of tourists.

Thirdly, strengthening training and training related to livelihoods associated with green tourism: Establishing links between livelihood practitioners, experts majored in climate and local Department of Culture, Sports and Tourism, The Department of Natural Resources and Environment to transfer knowledge to the community about green tourism, climate change and livelihoods adapting to climate change, risk prevention measures and even insurance to minimize risks to households' livelihoods due to climate change. In addition, attention should be paid to support vocational training for the community. Instructing community about investment, and open tourism services according to standards to improve investment efficiency with training contents focusing on skills related to tourism associated livelihoods, communication and foreign languages. Supporting people, households and communities in the field of management, protection and development of tourism resources by raising awareness of the community and households about the benefits acquired by protecting green tourism resources, limiting the use of fossil energy and saving water in activities associated with tourism. Support people in term of technical support, tourism management and business in the context of climate change.

Fourthly, formulating appropriate tourism products with diversity and good quality to meet tourist demands and improve livelihoods efficiency: (i) Clearly shaping tourism products ("River Resort", "Discovering and adventuring in the wild" and " Ecological discovery "). These tourism products fit with the natural tourism resources, cultural tourism resources, of the region which features rivers, islands, gardens, cultural heritages with unique nature of the Southwest region and people. Limiting factors which affects climate change; (ii) Diversify tourism products (resort, countryside tourism, natural tourism, cultural tourism, scientific research, learning ...); (iii) Restoring and promoting traditional manufacturing department of local people to produce handicrafts, souvenirs, consumer goods to sell for local people and tourists; (iv) Improve the quality of tourism products (enhance the attractiveness of tourists' sites, tourists' programs, travel tours, improve the quality of services for the purpose of accommodation, travel, interpretation, guide, and local culture experience ...) of visitors;

Fifthly, strengthening links, promoting green tourism products: promoting green tourism of local communities through fairs, conferences and seminars, mass media and social networks. Linking tourist attractions in the local and regional area to build green tourism programs for tourists to explore and discover new and attractive tourist products and create stable incomes for local households.

5. Conclusion

Green tourism development has actively contributed to the promotion of sustainable livelihood development in CLRD region in the context of complicated climate change. Livelihoods associated with green tourism in CLRD have been initially shaped and developed step by step to increase financial assets, strengthening, protecting and promoting the value of natural assets, physical and human assets. Green tourism is affirmed to be an effective tool to cope with climate change. In order to improve the effectiveness of livelihood activities associated with green tourism, localities in the region need to do their job well in synchronously implement different aspects: support to improve the officers' capacity in the localities; improve financial capacity, raise awareness about green tourism and livelihoods adapting to climate change as well as solutions in shaping the sustainable development of tourism resources, linking and promoting local green tourism activities.

References / Список литературы

1. IPCC, 2007. Climate Change 2007: Synthesis Report – Summary for Policymakers, assessment of Working Groups I, II and III to the Third assessment Report of the IPCC, Cambridge University Press.

2. Ministry of Natural Resources and Environment, 2016. Climate change and sea level rise scenarios for Vietnam, Vietnam Natural Resources and Map Publisher.
 3. *Sung-kwon H., Jae-hyun K., and Seong-ilK.*, 2003. Implications of Potential Green Tourism Development. *Annals of Tourism Research* 30:323-341.
 4. *Tran Van Hung*, 2012. Vietnam Green Tourism Development, Education and Time Magazine.
 5. *Pham Trung Luong*, 2015. Green tourism development associated with environmental protection and climate change adaptation in the Cuu Long river delta, Year book of conference on Green Development in the Cuu Long river Delta Region, Can Tho.
 6. *Lee S.M., Honda H.C., Ren G., Lo Y.C.*, 2016. The Implementation of Green Tourism and Hospitality. *J Tourism Hospit*, Volume 5, Issue 4, ISSN: 2167-0269.
 7. UNWTO, 2012. Tourism in the Green Economy: Background Report. Madrid: World Tourism Organization.
 8. *Avila Foucat V.S.*, 2002. Community-based ecotourism management moving towards sustainability, in Ventanilla, Oaxaca, Mexico *Ocean & Coastal Management*, Volume 45. Issue 8. P. 511-529.
 9. *Kiss Agnes*, 2004. Is community-based ecotourism a good use of biodiversity conservation funds? *Trends in Ecology and Evolution*, Volume 19. Issue 5. P. 232-237.
 10. *Jones Samantha*, 2005. Community-based ecotourism: The Significance of Social Capital, *Annals of Tourism Research*, Volume 32. Issue 2. P. 303-324.
 11. *Manu Isaac Kuuder, Wuleka Conrad-J*, 2012. Community-based ecotourism and livelihood enhancement in Sirigu, Ghana, *International Journal of Humanities and Social Science*. Volume 2; 18.
 12. *Pham Hong Long, Nguyen Thi Thanh Kieu*, 2019. Community tourism: Creating and transforming livelihoods for people, *VNU Journal of Science: Policy and Management Studies*. Vol. 35. № 2 (2019). 53-63.
 13. CARE International in Vietnam, 2013. Action Research on Climate-resilient Livelihoods for Land-poor and Landless people.
 14. Vietnam Institute of Meteorology, Hydrology and Climate change, CCWG, Australian Aid, 2015. Livelihoods adapting to Climate Change: Criteria and examples.
 15. Project on building climate adaptation change capacity for civil organizations, 2011. Climate change adaptation models - Experience of non-governmental organizations in Vietnam.
 16. Vietnam National Administration of Tourism (2019). Statistical database in 2017, 2018, 2019.
-

FROM THE HISTORY OF CONSUMER ASSOCIATIONS IN THE TURKESTAN REGION (LATE XIX - EARLY XX CENTURY)

Nasirov O.N. (Republic of Uzbekistan)

Email: Nasirov246@scientifictext.ru

Nasirov Otabek Nazirjanovich - Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, DEPARTMENT SOCIAL SCIENCE, HISTORY AND LANGUAGE DISCIPLINES FACULTY, CHIRCHIK STATE PEDAGOGICAL INSTITUTE, CHIRCHIK, REPUBLIC OF UZBEKISTAN

Abstract: *this article is about the formation and forms of activity of consumer associations in the Turkestan region under the Russian Empire. As a rule, there were many large joint-stock companies and commercial and industrial partnerships in the Turkestan region, where there were production and trading enterprises and firms. The article highlights the activities of small so - called consumer partnerships, which were mainly formed at the enterprises of joint-stock companies and commercial and industrial partnerships. The main purpose of these associations was to help and improve the life of their members. The management of enterprises could also carry out the establishment of these partnerships but the main members were simple workers of the enterprise. Consumer associations existed until October 1917.*

Keywords: *consumer partnership, founders, income, members of the partnership, activity.*

ИЗ ИСТОРИИ ПОТРЕБИТЕЛЬСКИХ ТОВАРИЩЕСТВ В ТУРКЕСТАНСКОМ КРАЕ (КОНЕЦ XIX - НАЧАЛО XX ВЕКОВ)

Насиров О.Н. (Республика Узбекистан)

Насиров Отабек Назиржанович - кандидат исторических наук, доцент, кафедра социальных наук, факультет истории и языковых дисциплин, Чирчикский государственный педагогический институт, г. Чирчик, Республика Узбекистан

Аннотация: *в данной статье пишется об образовании и формах деятельности потребительских товариществ в Туркестанском крае при Российской империи. Как известно, в Туркестанском крае действовали множество крупных акционерных обществ и торгово-промышленных товариществ при которых были производственные и торговые предприятия и фирмы. В статье освещается деятельность мелких, так называемых потребительских, товариществ, которые в основном образовывались на предприятиях акционерных обществ и торгово-промышленных товариществ. Основной целью деятельности этих товариществ были помощь и улучшение жизненного быта своих членов. Учреждение данных товариществ могло осуществляться и руководством предприятий, но основными членами являлись простые труженники предприятия. Потребительские товарищества просуществовали до октября 1917 года.*

Ключевые слова: *потребительское товарищество, учредители, доход, члены товарищества, деятельность.*

Введение - Introduction

Как известно из истории во второй половине XIX века Среднеазиатские ханства были завоёваны Российской империей. С завоеванием Средней Азии Россией начали проникать формы капиталистического устройства. Как банковская система, производственные отношения и другие формы капиталистических отношений. Если в городах начали открываться производственные объединения, то в сельской местности в основном действовали крупные торговые товарищества по скупке хлопка. Эти же торгово-промышленные товарищества и акционерные общества (Особенно много

было открыто предприятий с 1893 по 1908 годы) имели множество своих предприятий и в крупных городах [1, с. 8036]. Так в этих предприятиях начали образовываться потребительские товарищества.

Материалы и методы - Materials and methods

В Российской империи после отмены крепостного права первые потребительские товарищества начали образовываться с 1865 года. Одна из таких первых потребительских товариществ начала действовать в Риге 1865 году, затем Петрограде в 1866 году и в Кынове на Урале в 1870 году. Основной целью потребительских товариществ состояла в том, чтобы создать для своих членов условия для покупки продуктов питания и предметов домашнего обихода по доступным ценам. Капитал товарищества состоял из оборотного и резервного капитала, оборотный капитал которого в основном накапливался путем выдачи вкладов или займов членами товарищества. Резервный капитал накапливается путем распределения определенной части чистого дохода от годовой выручки.

Источники не предоставляют информацию о первом потребительском товариществе, созданном в Туркестанском крае. Известно, из источников, что в 1894 году в Ашхабаде и Намангане вели свою деятельность военные первые потребительские товарищества среди военных. Начиная с 90-х годов стало учреждаться множество таких товариществ на предприятиях многих городов Средней Азии. В 1897 году в Оше, 1898 году в Джаркенте, 1901 году в Семиреченской области, в Бахтинге, в 1908 году в Коканде [2, с. 27].

В Туркестанском крае также часто создавались товарищества подобного типа при акционерных обществах и торгово-промышленных компаниях. В 1911 году работники предприятий Чимянского акционерного общества учредили потребительское товарищество в селе Миндан Чимянского уезда. Первыми учредителями и членами товарищества были С.А. Ковалевская, В.С. Максимов, А.А. Навкицкий. Кроме того, при потребительском товариществе было также типография на станции Ванновск, где были пекарни и склады хранения продуктов питания. В 1913 году товариществом было получено чистой прибыли в размере 631 рубля 14 копеек, а в 1914 году – 687 рубля 49 копеек [3, с. 4, 6].

В 1913 году в Коканде была учреждено потребительское товарищество на предприятиях Потеляховского торгово-промышленного товарищества. В 1914 году потребительское товарищество получило чистый доход в размере 139 рублей 26 копеек.

Количество потребительских товариществ в Российской империи характеризуется резким увеличением между 1914-1915 годами. В 1907 году в империи насчитывалось в общей сложности 1048 потребительских товариществ, в 1908 году их было 1250, в 1909 году - 1087, в 1910 году - 1200, в 1911 году - 1218, в 1912 году - 1752, в 1913 году - 1589, в 1914 году - 1080 и в 1915 году более 13 000 [4, с.54,66].

Некоторые товарищества в европейских и центральных регионах России даже начали строить свои мелкие цеха для дополнительного улучшения работников предприятия которая давала возможность увеличения снабжением членов товарищества дешевыми продуктами питания и товарами для дома. При товариществе «Сеславин», созданной рабочими Екатеринбургской железной дороги, была создана мыловаренная производство. В 1911 году был создан Народный банк Москвы для финансирования товариществ данного типа.

Обсуждение и результаты – Discussion and results

Однако во многих случаях при создании учредителями данных товариществ были и иные цели, т.е. не улучшать материальное благосостояние членов товарищества, а получение прибыли учредителями. Так, основной целью учреждённого в 1865 году, Рижского потребительского товарищества заключалась в увеличении доходов. Во многих товариществах при проверке выявлялось злоупотребление своими полномочиями должностных лиц. В частности, в ходе

проверки выяснилось, что члены правления Андижанской 1-го потребительского товарищества, учрежденного в 1914 года, к 1916 году присвоили 53 793 рубля 67 копеек из сбережений товарищества.

После февральской революции 1917 года, в период правления Временного правительства, идёт рост численности потребительских товариществ. В Туркестанском крае в феврале-июле 1917 года при акционерном обществе "Кзылкия", были учреждены потребительские товарищества Бачкир возле станции "Серова" в Коканде. Андижанским и Кокандскими уездными инспекторами малых кредитных учреждений М.М. Боковым, С.И. Кудрявцевым и И.Г. Крыловым было учреждено потребительское товарищество Дехкан. В Кувинской волости Бобо Мирзо, в Коканде, Л. Содикбоев, Х. Алимбоев и Ишонходжаев в Андижане учредили потребительское товарищество «Гайрат» [5, с. 35, 55, 71, 116, 177].

В Туркестане были также небольшие товарищества артельного типа. Оно практически ограничивалось письменной формой представителей различных профессий для ведения определённой работы. Для представителей местного населения этот вид деятельности существовал и до включения Средней Азии в состав Российской империей. При царской России в Среднюю Азию приезжали также из других городов империи для ведения данным видом деятельности. Например, купцы из Нижнего Новгорода Петр, Федор, Иван, Александр Облаевы и крестьяне Лукьяновского уезда Алексей и Федор Кричигины построили мельницу в Ташкенте и основали первое Ташкентское товарищество по производству муки. Такой процесс образования товариществ данного типа осуществлялся и местным населением. Так в 1915 году в Ташкенте К. Бабаходжаев, О. Орифханов, М. Подшоуджаев, М. Хожиев, Р. Каримжонбоев, Н. Мусулманов и Б. Асадуллаходжаевы создали товарищество «Иктисод» [6, с. 8, 10].

Заключение

Конечно крупные торгово-промышленных товариществ и обществ акционерного типа, которые вели свою деятельность в Туркестанском крае. Которые стремились получить доходы через свои производственные и торговые предприятия. Естественно для поддержания лучшей производительности и эффективности работы приходилось на предприятиях крупных акционерных обществ и торгово-промышленных товариществ создавать товарищества мелкого типа, как потребительские товарищества. Практически данный тип товарищества просуществовал до октябрьских событий 1917 года.

Список литературы / References

1. *Nasirov Otabek., Usmanov Farkhod, Begaliyev Javlonbek.* "Order of Creation of Joint-Stock Companies in Turkestan In the Late Xix-Early Xx Centuries. And Participation of Foreign Capital in It», Psychosocial-International Journal of of Psychosocial rehabilitation. ISSN: 1475-7192. Volume 24. Issue 7, 2020. P. 8036.
2. Центральный Государственный Архив Республики Узбекистан. Фонд И-19, опись 1, страница, дело 26640. С. 27.
3. Центральный Государственный Архив Республики Узбекистана. Фонд И-19, опись 1, дело 27899. С. 4, 6.
4. *Меркулов А.В.* Исторический очерк потребительской кооперации в России. М., 1917. С. 54, 60.
5. Центральный Государственный Архив Республики Узбекистана. Фонд 19-1, опись 1, дело 28067. С. 35, 55, 71, 116, 177.
6. Центральный Государственный Архив Республики Узбекистана. Фонд И-1, опись 17, дело 1034. С. 8, 10.

WAYS TO EFFECTIVELY USE HUMAN CAPITAL IN THE DIGITAL ECONOMY

Dauletmuratov A.M.¹, Erejepova B.A.², Pirniyazova G.J.³
(Republic of Uzbekistan) Email: Dauletmuratov246@scientifictext.ru

¹Dauletmuratov Adilbay Mirzabevich – Docent;

²Erejepova Bibisara Abibullaevna – Teacher;

³Pirniyazova Gulzira Jamalovna – Teacher,

DEPARTMENT OF ECONOMIC THEORY,

KARAKALPAK STATE UNIVERSITY,

NUKUS, REPUBLIC OF UZBEKISTAN

Abstract: the article describes the essence of “human capital”, which is an important factor development of society in the context of the formation of the digital economy and ways to improve the mechanism of its effective use. The authors substantiate the specific features of human capital, its role and importance in ensuring economic development. It's also based on the experience of international experts that the difference between investment in human capital and per capita income in different countries can be from 10% to 30%. Therefore, the fact that investments in human capital are more positive than investments in physical capital has been studied on the basis of relevant sources.

Keywords: digital economy, human capital, economic efficiency, investment, resources, competitiveness.

ПУТИ ЭФФЕКТИВНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА В ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ

Даулетмуратов А.М.¹, Ережепова Б.А.², Пирниязова Г.Ж.³
(Республика Узбекистан)

¹Даулетмуратов Адилбай Мырзабевич – доцент;

²Ережепова Бибисара Абибуллаевна – преподаватель;

³Пирниязова Гулзира Жамаловна – преподаватель,
кафедра экономической теории,

Каракалпакский государственный университет,

г., Нукус, Республика Узбекистан

Аннотация: в статье раскрыта сущность и пути совершенствования механизма эффективного использования “человеческого капитала”, являющегося важным фактором развития общества в контексте формирования цифровой экономики. Авторы обосновывают особенности человеческого капитала, его роль и значение в развитии экономики. В статье также говорится, что, исходя из опыта международных экспертов, разница между инвестициями в человеческий капитал и доход на душу населения в разных странах может составить от 10% до 30%. Таким образом, тот, факт, что инвестиции в человеческий капитал является более позитивными, чем инвестиции в физический капитал, был изучен на основе соответствующих источников. Исследованы особенности человеческого капитала организации, методы его оценки, определена роль человеческого капитала в повышении эффективности организации.

Ключевые слова: цифровой экономики, человеческий капитал, экономическая эффективность, инвестиция, ресурсы, конкурентоспособность.

Сегодня страны мира, все человечество переживают трудные времена. По данным Международного валютного фонда, сегодня мировая экономика почти остановилась, ситуация хуже, чем во время глобального кризиса 2008-2009 гг., и развивающиеся

страны больше страдают от воздействия коронавируса. По словам Кристалины Георгиевой, главы Международного валютного фонда: “Никогда ранее за 75-летнюю историю МВФ так много стран не нуждались в чрезвычайной финансовой помощи - она сказала, что в тот или иной момент подали заявки 85 стран”. Такая ситуация требует совершенствования механизма более эффективного использования человеческого капитала во всех областях.

Развитие глобального человеческого капитала важно для устойчивости людей, экономики, общества и мира. Это также важно для будущих поколений.

Опыт развитых стран показывает, что эксперты Всемирного банка провели исследование в 192 странах и пришли к следующим выводам:

- более 64,0% общего экономического роста связано с человеческим капиталом;
- природные ресурсы страны обеспечивают лишь около 20,0% общего экономического роста;
- в странах с переходной экономикой производственный потенциал страны обеспечивает лишь 16,0% общего экономического роста. Поэтому основную роль в экономическом и социальном развитии общества играет человеческий капитал.

По словам Президента Всемирного банка Джима Йонга Кима, “поскольку правительство стремится обеспечить экономический рост, оно будет сосредоточено на инвестировании в физический капитал - строительство великолепных мостов, новых дорог, современных аэропортов и другой инфраструктуры.

Как правило, они менее заинтересованы в инвестировании в человеческий капитал, который включает в себя здоровье, знания и навыки, опыт и образ жизни населения. Это большая ошибка, потому что небрежность в инвестировании в человеческий капитал может резко снизить конкурентоспособность страны. Ведь экономическое развитие страны требует воспитания талантливых людей [5]”.

Действительно, по сей день человек и его способности, знания, умения стали ключевым фактором процветания любого общества и экономического развития государства. Поэтому данная статья посвящена изучению природы “человеческого капитала”, который является важным фактором развития общества в условиях цифровой экономики, и путей совершенствования механизма его эффективного использования.

Человеческий капитал представляет собой сумму знаний, умений и навыков, которые служат для удовлетворения многочисленных потребностей человека и общества в целом [4]. В цифровой экономике его роль растет. Потому что цифровые технологии создаются человеком и применяются к жизни.

Важность человеческого капитала можно оценить несколькими различными способами. Традиционно экономисты рассчитывали это с доходом более образованных людей.

Исследования показали, что каждый дополнительный учебный год увеличивает доход человека в среднем на 10 процентов. Качество образования также важно. Например, замена низкоквалифицированного учителя в отдельном классе начальной школы в Соединенных Штатах специалистом среднего уровня может позволить учащимся зарабатывать до 250 000 долларов на всю оставшуюся жизнь.

Однако когнитивные (лат. *cognitio* «знания») возможности не являются единственным показателем человеческого капитала. Социально-эмоциональные навыки, такие как смелость, сила воли и честность, обычно приносят большие экономические выгоды. Здоровье также важно, ведь эффективность труда здоровых людей высока.

Например, исследование, проведенное в Кении в 2015 году, показало, что предоставление детям антигельминтных препаратов, стоимость которых составляет всего 30 центов, привело к сокращению отсева из школ и увеличению общей месячной заработной платы на 20 процентов, когда они позднее приступили к самостоятельной жизни.

Исследования экспертов Всемирного банка показали, что увеличение количества пользователей высокоскоростного Интернета на 10% позволит национальной экономике расти на 0,4-1,4% в год. Темпы роста «цифровой экономики» в мире в настоящее время составляют почти 20% в год.

В развитых странах доля «цифровой экономики» в ВВП достигла 7%. Они уже получают большую выгоду от внедрения «цифровой экономики». В частности, Соединенные Штаты экспортируют более 400 миллиардов долларов в год в «цифровые услуги».

Сегодня более 5% ВВП страны приходится на интернет и информационные и телекоммуникационные технологии. К 2025 году Соединенные Штаты получат дополнительно 20 триллионов долларов от «оцифровки» промышленности. Ожидается, что доллар США заработает. Такая экономическая эффективность особенно высока в производстве товаров народного потребления (10,3 трлн долл.), Автомобильной промышленности (3,8 трлн долл.) И логистике (3,9 трлн долл.) [5].

Узбекистан также уделяет большое внимание внедрению «цифровой экономики». В настоящее время, учитывая массовую передачу документов и сообщений на цифровые носители, выпуск электронных подписей, связь с государством также переводится на электронные платформы.

В своем Послании Олий Мажлису о важнейших приоритетах на 2019 год от 28 декабря 2018 года Президент Республики Узбекистан сказал следующее о развитии цифровой экономики в стране: “По мнению экспертов, самой важной вещью в цифровой экономике по-прежнему остается человеческий капитал. Именно этот человек как-то поддерживает и развивает цифровые процессы и требует большого количества высококвалифицированного труда. Исследования экспертов также показывают, что известно, что человек получает почти 90% всей информации, которую он получает через глаза, и сохраняет ее в своей памяти. Поэтому в цифровой экономике важно эффективное использование человеческого капитала.

Экономисты подсчитали, что при агрегировании отдельных инвестиций в человеческий капитал разница между инвестициями в человеческий капитал и доход на душу населения в разных странах составляет от 10% до 30%”.

Например, в середине девятнадцатого века Бразилия поощряла иммиграцию образованных европейцев в Сан-Паулу. В результате, спустя 100 лет, государство имеет более высокий уровень образования, большую занятость в промышленности, чем в сельском хозяйстве, а также более высокий доход на душу населения.

Концепция социально-экономического развития Республики Узбекистан до 2030 года предусматривает макроэкономическую стабильность и устойчивый экономический рост, повышение конкурентоспособности инвестиционных секторов, инвестиционного и экспортного потенциала, создание благоприятных условий для развития и защиты бизнеса, снижения напряженности на рынке труда, роста доходов и сокращение бедности [2].

Согласно прогнозам, к 2030 году реальный рост ВВП будет в 2,1 раза, а ВВП на душу населения будет в 3 раза выше в иностранной валюте, или 4538 долларов США по сравнению с 1533 долларами США в 2018 году. Для достижения поставленных целей необходимо будет поддерживать среднегодовые темпы роста экономики на уровне не менее 6,4% [2].

В целом роль высокообразованных, опытных и современно настроенных кадров, специалистов в стране неопределима в достижении стратегических целей, достижении новых целей, становлении одной из развитых стран. Эту потребность нелегко удовлетворить. Поэтому полная реализация задач человека, раскрытие его потенциала и его мобилизация для достижения определенных целей являются основой развития нашей страны.

В заключение - эффективное использование человеческого капитала является одной из наиболее актуальных проблем в формировании цифровой экономики.

Инвестиции в человеческий капитал и их эффективность являются одним из важных факторов, напрямую определяющих престиж страны в мире.

Список литературы / References

1. Послание Президента Республики Узбекистан Шавката Мизиёева Олий Мажлису о важнейших приоритетах на 2019 год от 28 декабря 2018 года. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://uza.uz/politics/poslanie/prezident/> (дата обращения: 23.05.2020).
 2. Постановление Президента Узбекистан Концепция комплексного социально-экономического развития Республики Узбекистан до 2030 года ID-8839. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://regulation.gov.uz/document/> (дата обращения: 23.05.2020).
 3. *Абдурахмонов К.Х.* Человеческого развития. Ташкент, 2013. Стр. 542.
 4. *Гулямов С.С., Аюпов Р.Х., Абдуллаев О.М., Балтабаева Г.Р.* Технологии блокчейна в цифровом экономике. Т.: ТФИ, Иктисод-молия, 2019.
 5. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://uza.uz/oz/society/inson-kapitalini-rivojlantirishdagi-uzilishlar-12-07-2018/> (дата обращения: 27.02.2020).
-

ENVIRONMENTALLY FRIENDLY AND SUSTAINABLE SUPPLY CHAIN MANAGEMENT IN THE PLATFORM ECONOMY

Abdullov A.J.¹, Tairova M.M.², Aminova N.B.³

(Republic of Uzbekistan) Email: Abdullov246@scientifictext.ru

¹Abdullov Asliddin Junaydullovich – Head of Department;

²Tairova Ma'suma Mukhammedrizayevna – Senior Lecturer;

³Aminova Nigina Bakhriddinovna – Student,

DEPARTMENT OF ECONOMICS,

BUKHARA STATE UNIVERSITY,

BUKHARA, REPUBLIC OF UZBEKISTAN

Abstract: with rapid economic development, the purchasing power and consumer ability of residents has increased significantly. A significant increase in global consumption leads to huge demand for global resources (such as materials and energy) and causes a large amount of pollutants, which creates serious problems for global sustainable development. Green and sustainable supply chain management is currently a concern for scientists and companies, and it is believed to play an important role in providing solutions to address global sustainability issues.

Keywords: economic development, global consumption, global sustainable development, supply chain management, global sustainability issues.

ЭКОЛОГИЧЕСКИ ЧИСТОЕ И УСТОЙЧИВОЕ УПРАВЛЕНИЕ ЦЕПОЧКАМИ ПОСТАВОК В ЭКОНОМИКЕ ПЛАТФОРМЫ

Абдуллоев А.Ж.¹, Таирова М.М.², Аминова Н.Б.³

(Республика Узбекистан)

¹Абдуллоев Аслиддин Жунайдуллоевич – заведующий кафедрой;

²Таирова Маъсума Мухаммедризаевна – старший преподаватель;

³Аминова Нигина Бахритдиновна – студент,
кафедра экономики,

Бухарский государственный университет,

г. Бухара, Республика Узбекистан

Аннотация: с быстрым экономическим развитием значительно возросла покупательная способность и потребительские способности жителей. Значительное увеличение мирового потребления приводит к огромному спросу на глобальные ресурсы (такие как материалы и энергия) и вызывает большое количество загрязняющих веществ, что создает серьезные проблемы для глобального устойчивого развития. Экологичное и устойчивое управление цепочками поставок в настоящее время является проблемой для ученых и компаний, и считается, что оно играет важную роль в обеспечении решений для решения глобальных проблем устойчивости.

Ключевые слова: экономическое развитие, глобальное потребление, глобальное устойчивое развитие, управление цепочками поставок, проблемы глобальной устойчивости.

The definition of environmentally friendly and sustainable supply chain management is “the integration of environmental thinking into supply chain management, including product design, material selection and selection, manufacturing processes, final product delivery to consumers, and end-of-life management product after its beneficial use”. Bearing in mind the importance of environmentally friendly and sustainable supply chain management to stimulate a low-carbon economic transition and building a sustainable society, governments

are also pursuing several effective policies to promote environmentally friendly and sustainable supply chain management, such as subsidizing low-carbon technologies, regulating emissions trading and carbon tax regulation.

Recently, with the use of new technologies such as big data, cloud computing, the Internet of things and blockchain technology in supply chain management, innovations in supply chain management are also mentioned with unprecedented heights. However, it is worth noting that the platform is an important carrier of innovation in supply chain management. In the field of supply chain management, it is equally important to green the entire supply chain and promote the development of the platform. In fact, the platform's economy is widely used in reality, and more and more firms are joining the platform for more profit. Typical platforms contain Tmall.com, JD.com and have different modes of operation. Tmall.com charges a fee for each income and JD.com buys products from firms and sells them to consumers. In addition, Tmall.com and JD.com are exploring the channel. In addition, there are different competition platforms. And firms face a big breakdown in demand when they join platforms. When a firm joins a third-party platform, although it may encounter uncertainty in demand and a competition platform, it may join more consumers.

Due to the popularity of environmentally friendly and sustainable supply chain management, as well as to access more resources and attract more customers, the platforms also took into account sustainability issues. However, it is known that when a platform addresses sustainability issues and promotes green supply chain management, it can be costly, which will affect its short-term competition and its platform companies' decisions regarding production, supply chain, logistics, product development and distribution. technologies that determine the efficiency of resource use, types and intensity of pollutants. Therefore, how to balance these factors and make reasonable decisions is necessary for the platform and its members.

The main objectives of this article are to study the issues of environmentally friendly and sustainable supply chain management in the context of the platform economy and the proposal to scientists and practitioners to analyze how to implement the management of environmentally friendly and sustainable supply chains in the platform economy. We welcome analytical, quantitative, empirical, and multi-methodological original research on a platform based on environmentally friendly and sustainable supply chain management. Meanwhile, as environmental problems become more serious, people pay more and more attention to their health. The medical supply chain, an evolving branch of many supply chains, has attracted widespread attention.

The effective functioning of the medical supply chain can not only provide patients with good medical services, but also ensure the efficient use of resources and reduce the negative impact on the environment. How to ensure the efficient operation of the medical supply chain seems to be quite important. Fortunately, big data technologies and a platform have appeared. A data-driven management and platform provides a guarantee of the efficient operation of the medical supply chain. Consequently, this special issue considers the management of the supply chain of medical services separately when considering the overall management of the ecological supply chain in the platform economy.

References / Список литературы

1. *Tairova M.M.* Optimization of tourism infrastructure in Bukhara // Questions of science and education, 2018. № 15. P. 27.
2. *Muhammedrisaevna T.M., Mubinovna R.F., Kizi M.N.U.* The role of information technology in organization and management in tourism // Academy, 2020. № 4 (55).
3. *Tairova M.M. et al.* The essence and characteristics of clusters in regional economic systems // International scientific review of the problems of economics, finance and management, 2020. P. 4-9.

4. *Muhammedrisaevna T.M.S., Bayazovna G.N., Kakhramonovna D.A.* Goal and objectives of integrated marketing communications // Economics, 2020. № 2 (45).
 5. *Khurramov O.* Peculiarities of using marketing tools in social media // Alatoo Academic Studies. 2016. № 2. C. 236-249.
 6. *Navruz-Zoda B.N., Shomiev G.U.* The different approaches of human capital formation // International Journal of Innovative Technologies in Economy, 2017. № 5 (11).
 7. *Kayumovich K.O.* Digital marketing strategy and tourism // Proceeding of The ICECRS, 2020. T. 6.
 8. *Mubinovna R.F., Nutfulloevna N.G.* The importance of trade policy in the economic development of the country // Economics, 2020. № 1 (44).
 9. *Khurramov O.K.* Digital tourism and its importance in the economy of Uzbekistan // European research: innovation in science, education and technology, 2020. P. 50-51.
 10. *Navruz-Zoda B. et al.* Perspectives on the improvement of Uzbekistan as a destination for multi-confessional self-organised pilgrims // International Journal of Religious Tourism and Pilgrimage, 2019. T. 7. № 4. C. 87-96.
 11. *Mukhtorovna N.D., Mukhtorovich N.M.* The important role of investments at the macroand microlevels // Economics, 2020. № 2 (45).
 12. *Kayumovich K.O.* The highlight priorities for the development of digital tourism in Uzbekistan // International scientific review, 2020. № LXIX.
 13. *Junaydullaevich A.A.* Innovative factors for agriculture development // Academy, 2020. № 4 (55).
 14. *Djumanazarovna K.G.* The role of the state in the formulation of innovation strategy in industrial enterprises // Academy, 2020. № 4 (55).
-

REALITIES, PROSPECTS AND PROBLEMS OF IMPLEMENTATION OF INVESTMENT AND INFRASTRUCTURE PROJECTS IN UZBEKISTAN

Primova A.A.¹, Turaeva Sh.Sh.² (Republic of Uzbekistan)

Email: Primova246@scientifictext.ru

¹Primova Azima Azizovna - Senior Lecture;

²Turaeva Shakhruza Shokir kizi - Student,

DEPARTMENT OF MANAGEMENT,

BUKHARA ENGINEERING AND TECHNOLOGY INSTITUTE,

BUKHARA, REPUBLIC OF UZBEKISTAN

Abstract: the article highlights the issues of innovation and investment processes of the national economy. An important priority, designed for the long term and crucial for the growth of potential, country's power and competitiveness of the economy, is the implementation of an active investment policy for the implementation of strategically significant projects aimed at modernizing, technical and technological updating of leading basic industries, developing a powerful modern transport network and infrastructure communications.

Keywords: national economy, investment project, investment policy, investment program, modernization.

РЕАЛИИ, ПЕРСПЕКТИВЫ И ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ИНВЕСТИЦИОННЫХ И ИНФРАСТРУКТУРНЫХ ПРОЕКТОВ В УЗБЕКИСТАНЕ

Примова А.А.¹, Тураева Ш.Ш.² (Республика Узбекистан)

¹Примова Азима Азизовна - старший преподаватель;

²Тураева Шахруза Шокир кизи - студент,

кафедра менеджмента,

Бухарский инженерно-технологический институт,

г. Бухара, Республика Узбекистан

Аннотация: в статье освещены вопросы инновационно–инвестиционных процессов национальной экономики. Важный приоритет, рассчитанный на долгосрочную перспективу и имеющий решающее значение для роста потенциала, могущества страны и конкурентоспособности экономики, - это осуществление активной инвестиционной политики по реализации стратегически значимых проектов, направленных на модернизацию, техническое и технологическое обновление ведущих базовых отраслей, развитие мощной современной сети транспортных и инфраструктурных коммуникаций.

Ключевые слова: национальная экономика, инвестиционный проект, инвестиционная политика, инвестиционная программа, модернизация.

Государственной программой по реализации Стратегии действий запланированы следующие мероприятия: совершенствование механизмов привлечения прямых иностранных инвестиций, подготовка программы мероприятий, направленных на формирование первичного портфеля инвестиционных проектов в разрезе регионов и отраслей для представления инвесторам, учреждение инвестиционной консалтинговой кампании и создание при ней инвестиционного портала, разработка проекта нормативно-правового акта по организации в регионах республики «инвестиционных хабов» с целью представления инвестиционного потенциала

Узбекистана зарубежным странам, инвестиционным банкам и компаниям, подготовка плана мероприятий по разработке единого портала «Invest in Uzbekistan» на базе инвестиционного портала Узбекистана, в котором будет размещаться информация об экономическом развитии, а также о законодательстве в сфере предпринимательства и инвестиций, создаваемых условиях для ведения бизнеса в Узбекистане.

Так, в результате активной работы с зарубежными странами и инвесторами прямые иностранные инвестиции составляют 25 процентов от их общего объема. Президент Республики Узбекистан Ш. Мирзиёев отметил, что важнейшей задачей правительства должны быть безусловная реализация проектов с участием прямых иностранных инвестиций, оказание зарубежным инвесторам всесторонней помощи. Рассмотрим процесс финансирования отраслей и ускорение структурных реформ в Узбекистане, так по итогам 2019 года объем инвестиций составил в эквиваленте около 21 миллиард долларов с темпом роста 128,6%.

Таблица 1. Объемы валютных инвестиций в числе общих капитальных вложений, предусмотренных Инвестиционной программой на 2019 г.

Источники финансирования	Валютные (млн долл.)	Эквивалент (млрд сум.)
Фонд реконструкции и развития Республики Узбекистан	927,95	7702
иностраннe инвестиции и кредиты под государственную гарантию	2684,10	22278
прямые иностранные инвестиции и кредиты	4122,05	34213
Всего	7734,1	64193

Примечание: эквивалент в сумах рассчитан по курсу 1 долл.= 8300 сумов.

В первом полугодии 2019 года объем освоенных иностранных инвестиций в основной капитал составил 32438,2 млрд сум (в долларовом эквиваленте – 3,8 млрд долл.) и вырос в 2,9 раза, по сравнению с аналогичным периодом 2018 года. Доля иностранных инвестиций и кредитов в основной капитал в общем объеме освоенных инвестиций в рассматриваемый период составила 38,6%. Наиболее высокий удельный вес по иностранным инвестициям и кредитам в общем объеме инвестиций наблюдался в следующих областях: Кашкадарьинской – 21,9%, Навоийской – 12,6%, Бухарской – 7,8%, Наманганской – 6,8% и г. Ташкенте – 11,3%. В структуре распределения иностранных инвестиций в период 2017-2019 гг. наблюдаются значительные изменения.

В частности, снизились инвестиции в горнодобывающую промышленность и повысились в обрабатывающую, что способствует росту объема готовой продукции. В то же время произошло снижение инвестиций в сферу информации и связи, что при нынешних мировых трендах, связанных с развитием цифровой экономики, может рассматриваться как негативная тенденция в развитии данного сектора экономики.

Необходимо отметить, что мониторинг проектов в отраслях и регионах выявил неудовлетворительное состояние их исполнения. Таким образом, в рамках 456 проектов уже в текущем году требуется освоить 2,6 миллиарда долларов прямых инвестиций.

Вместе с тем наличие следующих системных проблем, недостаточное использование имеющихся возможностей и потенциала для разработки и внедрения инновационных идей и технологий препятствуют эффективной реализации намеченных реформ и ускоренному инновационному развитию страны, в частности:

- неспособность некоторых регионов страны подготовить и «упаковать» проект для инвесторов;
- отсутствие опыта в реализации проектов, а также необходимых квалифицированных кадров.

Для устранения данных проблем по нашему мнению, необходимо:

- совершенствование инфраструктуры в сфере развития науки и техники, формирование определенного интеллектуального и технологического потенциала;
- широкое привлечение инвестиций в сферу разработки и внедрения инновационных идей и технологий, совершенствование нормативно-правовой базы, обеспечивающей их дальнейшее развитие;
- всестороннюю поддержку и стимулирование научно-исследовательской и инновационной деятельности, прежде всего творческих идей и разработок молодого поколения, а также создание благоприятных условий для активного участия талантливой молодежи в данной деятельности;
- создание эффективных механизмов продвижения и внедрения перспективных отечественных достижений научно-исследовательской и инновационной деятельности, включая организацию и укрепление материально-технической базы научно-экспериментальных специализированных лабораторий, центров высоких технологий, технопарков и других инновационно ориентированных структур, в том числе с участием иностранных инвесторов;
- внедрение Стандарта деятельности органов исполнительной власти каждого региона страны по обеспечению благоприятного инвестиционного климата;
- разработка «Дорожных карт» по поиску инвесторов для отраслевых и региональных перспективных проектов, ускорению их технико-экономических обоснований и реализации, усиление внимания у вопросу привлечения прямых инвестиций при осуществлении инвестиционных проектов

Образование Министерства инновационного развития Республики Узбекистан, одной из основных задач которого является реализация инвестиционных и инфраструктурных проектов в Узбекистане, должно усиленно способствовать претворению на практике вышеперечисленных предложений.

Таким образом, по-нашему мнению, важными условиями для реализации инвестиционных и инфраструктурных проектов в Узбекистане выступают:

- стратегия стимулирования привлечения иностранных инвестиций, которая должна обеспечить успешное решение поставленных задач;
- совершенствование финансово-кредитных, налоговых рычагов и стимулов, а также нефинансовых методов. К последним можно отнести рыночную инфраструктуру, обеспечивающую нормальное функционирование иностранного капитала; обеспечение необходимыми факторами производства информацией; банковским обслуживанием, различного рода коммуникациями, службами управления, транспорта и т.д.

Список литературы / References

1. Курпаяниди К.И., Толибов И.Ш. К вопросу оценки состояния и эффективности инфраструктуры предпринимательства в регионах Узбекистана // Экономика и бизнес: теория и практика, 2019. № 1.
2. Примова А.А. Инновационные аспекты экономического развития Узбекистана // Инновационное развитие. Международный научный журнал, 2017. № 4.
3. Таирова М.М., Гязова Н.Б. Поддержка предпринимательской деятельности в Узбекистане // International scientific review, 2016. № 2 (12).
4. Хасанова Г.Д. Значение и экономическая эффективность внедрения инноваций в развитие малого бизнеса Республики Узбекистан // Ученый XXI века, 2017. С. 112.
5. Таирова М.М., Рахматуллаева Ф.М. Условия формирования инновационной экономики // Наука 21 века: вопросы, гипотезы, ответы, 2015. № 1. С. 115-118.
6. Таирова М.М., Дустова А.К. Роль маркетинга в экономическом развитии Узбекистана // Вопросы науки и образования, 2020. № 5 (89).

7. *Хасанова Г.Д.* Роль государства в формировании инновационной стратегии на промышленных предприятиях // Вопросы науки и образования, 2020. № 14 (98).
 8. *Хуррамов О.К.* Цифровой туризм и его значение в экономике Узбекистана // European research, 2020. № 3. С. 61.
 9. *Таирова М.М., Кодирова Н.Р.* Инновация-концептуальная основа модернизации // Наука и образование сегодня, 2020. № 2 (49).
-

ANALYSIS OF MACROECONOMIC INDICATORS OF THE RUSSIAN FEDERATION

Semendeev V.S. (Russian Federation)

Email: Semendeev246@scientifictext.ru

Semendeev Vladislav Sergeevich – Graduate Student,
FACULTY OF ECONOMICS AND LAW,
GORNO-ALTAYSK STATE UNIVERSITY, GORNO-ALTAYSK

Abstract: the article analyzes the macroeconomic indicators of the Russian Federation and shows the dynamics of economic development. The dynamics of such indicators as GDP, inflation, unemployment, and household incomes is given. The state of the credit system in the country is also affected. The factors influencing the actual slowdown of economic growth in Russia are substantiated. It is shown that one of the factors that have a negative impact on economic dynamics is the continued limited access to international financial markets for the banking and corporate sectors.

Keywords: analysis, macroeconomic indicators, trends, dynamics, factors, risks.

АНАЛИЗ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Семендеев В.С. (Российская Федерация)

Семендеев Владислав Сергеевич – студент магистратуры,
экономико-юридический факультет,
Горно-Алтайский государственный университет, г. Горно-Алтайск

Аннотация: в статье проведен анализ макроэкономических показателей Российской Федерации, приведена динамика таких показателей как ВВП, инфляция, безработица, доходы населения. Также затронута ситуация кредитной системы в стране. Обоснованы факторы, влияющие на фактическое замедление темпов экономического роста в России. Показано, что одним из факторов, оказывающих негативное влияние на экономическую динамику, является сохранение ограниченного доступа на международные финансовые рынки для банковского и корпоративного секторов.

Ключевые слова: анализ, макроэкономические показатели, тенденции, динамика, факторы, риски.

Состояние российской экономики ежегодно меняется, как и в любой другой стране. Поэтому важно постоянно отслеживать и анализировать как микроэкономические, так и макроэкономические, показатели. Стоит отметить, что для более глубокого изучения экономической ситуации в стране следует учитывать, как можно больше макроэкономических факторов [2]. В статье рассматриваются только самые важные из них.

Для начала рассмотрим динамику главного экономического показателя, а именно ВВП. За 2019 год рост ВВП в России составил 1,3%. Для сравнения по итогам 2018 года экономика России продемонстрировала рост на 2,3%, что является максимальным значением с 2012 года (рис.1) [1,3]. Сдерживающее влияние на экономический рост в 2019 году оказали замедление потребительской активности в результате повышения ставки НДС, снижение реальных доходов населения на фоне временного ускорения инфляции, а также сокращение объемов добычи нефти в рамках выполнения договоренностей ОПЕК+ [6].

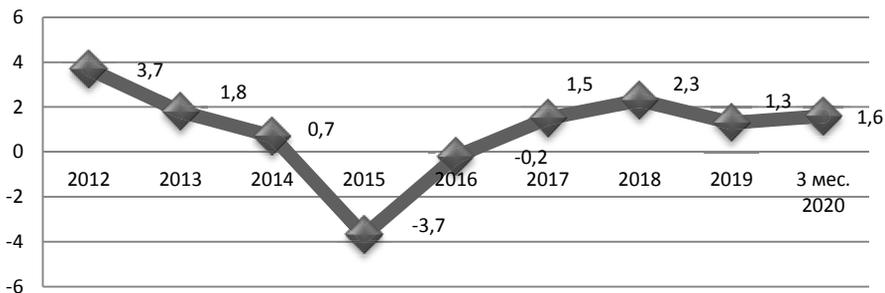

Рис. 1. Динамика ВВП России в 2012-2020 гг. (%) [1, 3]

Одним из факторов, оказывающих негативное влияние на экономическую динамику, является сохранение ограниченного доступа на международные финансовые рынки для банковского и корпоративного секторов. Таким образом, ожидается, что в 2020 году рост ВВП составит 1,8% и в 2021 году – 2,0% [6].

Показатель инфляции в 2019 году на уровне 3% стал вторым значением за новую историю с точки зрения минимального роста цен после 2017 года (тогда цены выросли лишь на 2,5%). В 2018 году инфляция равнялась 4,3% (теперь третий показатель за всю историю), в 2016 году - 5,4%, в 2015 году рост цен равнялся 12,9%, в 2014 году - 11,4%, в 2013 году - 6,5%, в 2012 году - 6,6% (рисунок 2) [6].

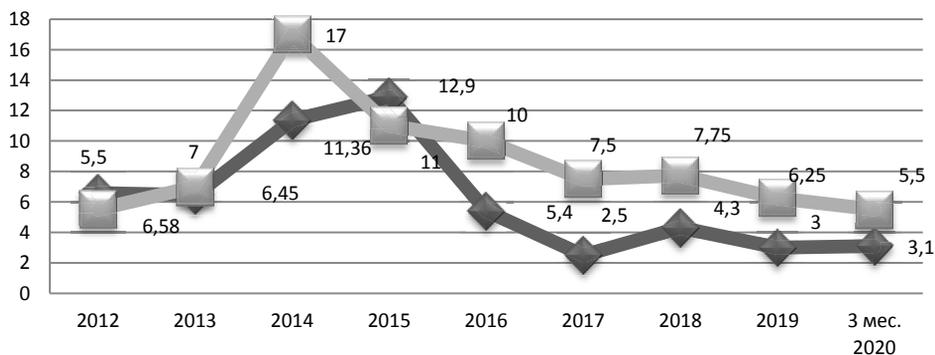

Рис. 2. Динамика ключевой ставки ЦБ и инфляции в России в 2012-2019 гг. (%) [4, 6]

По итогам 2019 года очевиден тренд на резкое снижение ключевой ставки российским ЦБ. Так, еще в июне 2019 года ставка составляла 7,75%, а уже сейчас она достигла 5,5% (прогнозируется еще целая серия снижений). У ЦБ в вопросе снижения ставки сейчас открылась некоторая свобода действий, когда инфляция находится на минимальных уровнях, а рубль сохраняет стабильность к основным мировым валютам. С другой стороны, пока снижение ставки никак не отражается на экономическом росте в стране в целом.

Реальные располагаемые доходы в РФ снижаются уже на протяжении последних пяти лет. Так, за один только 3 квартал 2019 года реальные располагаемые расходы взлетели сразу на 3% в годовом выражении, что является сильнейшим ростом с 2014 года. Росстат объясняет подобную динамику значительным увеличением доходов от трудовой деятельности (рисунок 3).

Рис. 3. Динамика реальных располагаемых доходов в РФ, % [6]

Основной причиной снижения реальных располагаемых доходов населения является рост закредитованности российских граждан. Только за последние 3 квартала этого года российские банки выдали на 6% больше кредитов населению в сравнении с тем же периодом 2018 года. Средний размер кредита также вырос на 10%, составив 183 тыс. руб. Совокупный объем кредитов за этот период поднялся на 16,2% до 2,23 трлн руб. [5] Основной причиной снижения реальных располагаемых доходов населения является рост закредитованности российских граждан.

Только за последние 3 квартала этого года российские банки выдали на 6% больше кредитов населению в сравнении с тем же периодом 2018 года. Средний размер кредита также вырос на 10%, составив 183 тыс. руб. Совокупный объем кредитов за этот период поднялся на 16,2% до 2,23 трлн руб. Общая долговая нагрузка граждан РФ к концу октября 2019 года дошла до 10,6%, что является максимумом с 2012 года. В России около 40 млн человек выплачивают один или несколько кредитов. И каждый четвертый заемщик уже не платит по займу более 90 дней. Весомую долю доходов граждан съедают проценты по платежам из-за отсутствия роста зарплат. Так, по опросам, 9 из 10 россиян последний раз повышали заработную плату более трех лет назад. По мнению экспертов, из-за существенного роста потребительского кредитования в 2021 году Россию ждет рецессия.

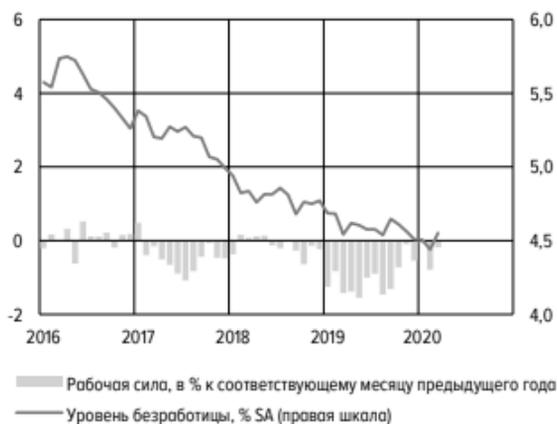

Рис. 4. Динамика безработицы и рабочей силы в РФ, % [6]

Что касается безработицы в России, то она исторически находится на достаточно низком уровне. В августе 2019 года уровень безработицы в РФ обновил минимум с 1991 года, составив 4,3%, но в сентябре вернулся к 4,5%. В марте 2020 г. безработица выросла до 4,6% (рисунок 4). Рост безработицы произошел на фоне снижения спроса на рабочую силу в силу замедления экономической активности из-за распространения коронавируса и ослабления рубля в марте 2020 года было зафиксировано значительное сокращение занятости, особенно в сфере услуг.

В общем и целом, большинство российских макроэкономических метрик свидетельствуют не только о фактическом замедлении темпов экономического роста в России, но также и о накоплении значительного количества проблемных аспектов, которые могут дать о себе знать спустя определенное время. В первую очередь, речь идет о росте закредитованности российского населения, а также замедлении инфляции вследствие ослабления потребительского спроса, низком уровне безработицы и росте производительности труда, сокращении инвестиций в основной капитал при снижении прибыли корпораций и низкой экономической активностью российских торговых партнеров.

Помимо этого, к основным рискам можно отнести значительное усиление геополитической напряженности в мире, включая торговые противоречия и возвращение на повестку ближайших месяцев санкционной истории в ожидании предвыборного процесса в США.

Ожидается, что ввиду ухудшения настроений производителей, а также ограниченной доступности заемных средств для нефинансовых предприятий инвестиции в основной капитал будут сокращены. Замедление роста реальной заработной платы и кредитов физическим лицам приведет к снижению роста потребительского спроса. Однако это останется основным источником экономического роста.

Список литературы / References

1. Краткий обзор российской макростатистики на конец 2019 года // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://essencemarkets.com/2020/01/01/> (дата обращения: 25.05.2020).
2. Макроэкономика: учебник и практикум для бакалавриата, специалитета и магистратуры / Г.А. Родина [и др.]; под редакцией Г. А. Родиной. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2019. 375 с.
3. Макроэкономика – данные за сентябрь 2019 года // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://zen.yandex.ru/media/id/5a8d6b34610493d940e01abc/makroekonomika-dannye-za-sentiabr-2019-goda-5d960aff557d000ae817e94/> (дата обращения: 25.05.2020).
4. Макроэкономический доклад – 2019 // [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_makroec_pol/econom_yViews/Documents/analytical_report_2019.pdf/ (дата обращения: 25.05.2020).
5. Статистика внешнего сектора // [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://cbr.ru/statistics/macro_itm/svs/ (дата обращения: 25.05.2020).
6. Экономика: факты, оценки, комментарии (март 2020 г.) // [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://cbr.ru/collection/collection/file/27864/ec_2020-03.pdf/ (дата обращения: 25.05.2020).

TOOLS FOR ENSURING ECONOMIC SECURITY OF A CREDIT INSTITUTION

Kopachev A.G. (Russian Federation)
Email: Kopachev246@scientifictext.ru

*Kopachev Artem Gennadyevich – Student,
DEPARTMENT OF ECONOMICS, ACCOUNTING AND ANALYSIS,
FEDERAL STATE BUDGETARY EDUCATIONAL INSTITUTION OF HIGHER EDUCATION
ROSTOV STATE UNIVERSITY OF RAILWAY TRANSPORT, ROSTOV-ON-DON*

Abstract: *the article discusses the principles of a system of ensuring economic security of a credit institution. The main high-quality tools, based on the system of ensuring the economic security of the bank, are presented. The recommendations of the Basel Committee on Banking Regulation with the functions of the system of internal control of credit organizations in modern conditions are described. Quantitative instruments with the help of which the bank timely monitors and determines the current need of a credit institution for liquid funds are considered.*

Keywords: *credit institution, quality instruments, economic security, quantitative instruments.*

ИНСТРУМЕНТЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ КРЕДИТНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ Копачев А.Г. (Российская Федерация)

*Копачев Артем Геннадьевич – студент,
кафедра экономики, учета и анализа,
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
Ростовский государственный университет путей сообщения, г. Ростов-на-Дону*

Аннотация: *в статье рассмотрены принципы системы обеспечения экономической безопасности кредитной организации. Представлены основные качественные инструменты в основе системы обеспечения экономической безопасности банка. Описаны рекомендации Базельского комитета по банковскому регулированию функций системы внутреннего контроля кредитных организаций в современных условиях. Рассмотрены количественные инструменты, с помощью которых банк своевременно отслеживает и определяет текущую потребность кредитной организации в ликвидных средствах.*

Ключевые слова: *кредитная организация, качественные инструменты, экономическая безопасность, количественные инструменты.*

Одной из главных составляющих экономической безопасности кредитной организации является механизм ее обеспечения, при этом под самим механизмом подразумевается комплекс нормативно-правовых документов, способов, мероприятий, сил и средств, с помощью которых обеспечивается достижение целей безопасности и решения поставленных задач. А под обеспечением понимается целенаправленная деятельность руководства банка и её службы безопасности по выявлению, предупреждению и нейтрализации угроз, вызываемых ими рисков.

Угрозы и проблемы, снижающие уровень экономической безопасности коммерческих банков, требует комплексного подхода при выборе направления решения этой проблемы, а также системно организованных действий со стороны руководства банка и службы безопасности.

Система обеспечения безопасности, по мнению Бабановой Ю.В., должна строиться на принципах:

1. комплексности и системности;
2. своевременности;
3. законности;
4. экономичности;
5. непрерывности;
6. плавности; взаимодействия;
7. компетентности;
8. сочетания гласности и конфиденциальности;
9. адекватности усилий;
10. эффективной защиты.

Инструменты обеспечения экономической безопасности предприятия должны охватывать все принципы, представленные выше.

Исходя из них, можно выделить инструменты экономической безопасности, которые квалифицируются следующим образом:

– управление рисками (страхование, диверсификация, хеджирование, рациональное использование собственного капитала и т.д.).

Диверсификация - это размещение актива банка среди возможно большего числа заемщиков для уменьшения кредитного риска.

Банковское страхование потребительского кредита – это страхование самого кредита (если клиент не способен выплачивать остаток кредита, то при наличии страхового договора, эту функцию на себя берет страховая компания);

– операционно-технологическая защита (охрана, безопасность информации, кадровая политика, поддержание системы внутреннего контроля).

Меры по защите информации можно представить следующим образом:

1. оценка и разработка конфиденциальной информации;
2. оборудование объекта для осуществления защиты (закрытые внутренние сети, системы идентификации);
3. контроль эффективности принятых мер.

В соответствии с рекомендациями Базельского комитета по банковскому регулированию функциями системы внутреннего контроля являются:

1. слежение за четким разграничением полномочий и обязанностей;
 2. отделение функций контроля от структур, имеющих отношение к управлению банком, распределению его средств, составлению финансовой отчетности по активам и пассивам;
 3. мониторинг банковских рисков и управление ими;
 4. слежение за согласованием контрольных процедур, системой охраны активов;
- финансовая защита (мониторинг за уровнем финансовой безопасности банка по пороговым значениям ключевых показателей финансовой отчетности, управленческий учет и контроль, бюджетирование).

Ввод пороговых значений и показателей создают условия для стабильной работы банков и банковской системы. Но соблюдение обязательных нормативов не предотвращает приближение внешних угроз, поскольку они касаются в основном внутреннего состояния кредитной организации;

– организационная защита (повышение квалификации сотрудников, поддержание стандартов профессиональной деятельности, проведение маркетинговой политики).

Повышение квалификации сотрудников состоит в углублении профессиональных знаний, умений и навыков, полученных в процессе подготовки. Система управления повышением квалификации базируется на следующих принципах:

- планомерности;
- систематичности;
- непрерывности расширения знаний.

Таким образом, мы выявили то, что на оценку уровня экономической безопасности коммерческого банка влияют:

- финансовая стабильность и индикаторы оптимальности Банка;
- качество кредитного портфеля.

Угрозы и факторы, влияющие на уровень безопасности банка, можно разделить на внешние и внутренние. Все являются частью обеспечения экономической безопасности. Их рациональное регулирование направлено на обеспечение и устойчивую деятельность кредитной организации, а также снижение влияния внешних и внутренних угроз.

Также следует рассмотреть и количественные инструменты. Основным инструментом управления и мониторинга экономической безопасности кредитной организации является анализ финансовой устойчивости и ликвидности. Анализ ликвидности проходит с помощью универсальной модели путем расчета коэффициентов:

K1 – коэффициент ликвидности для ресурсов с ограниченной ликвидностью (средства на счетах до востребования, средства на срочных вкладах со сроками до 6 месяцев)

K2 – коэффициент ликвидности для ресурсов со средней ликвидностью (средства на срочных счетах со сроком от 6 месяцев до 1 года)

K3 – коэффициент ликвидности для ресурсов с высокой ликвидностью (средства на срочных счетах со сроком от года до 4 лет)

Все три коэффициента ликвидности могут быть рассчитаны по одной формуле:

$$K_{л} = \frac{Зк}{Р} \times 100\%$$

где:

Kл – коэффициент ликвидности (K1, K2, K3);

Зк – задолженность по ссудам, предоставленным соответственно на 6 месяцев, на год, от года до 4 лет;

Р – привлеченные депозиты соответственно с указанными коэффициентами на срок до 6 месяцев, до года, от года до 4 лет;

Указанные коэффициенты должны быть, как правило, ниже 100%.

Анализ ликвидности нужно проводить для того, чтобы своевременно отслеживать и определять текущую потребность кредитной организации в ликвидных средствах, которые обеспечивают выполнение имеющихся обязательств перед кредиторами и вкладчиками, поддерживают их на соответствующем уровне.

Анализировать обеспечение сопряженности сроков движения активов и пассивов для поддержания среднесрочной и долгосрочной ликвидности, создавать систему краткосрочного прогноза ликвидности.

Список литературы / References

1. Федеральный закон "О банках и банковской деятельности" от 02.12.1990 № 395-1. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 21.04.2020).
2. *Бабанова Ю.В.* Инновационный потенциал - основа экономической безопасности предприятия в условиях кризиса // Экономика, 2017. Вып. 20. С. 130-132.
3. *Сазонов С.П., Езангина И.А., Евсеев Р.С.* Экономическая безопасность кредитной организации: факторы, угрозы, направления укрепления // Финансовая аналитика: проблемы и решения, 2016. № 31.
4. *Сысоева О.В.* Факторы, влияющие на систему управления экономической безопасностью коммерческого банка // Сборник: Материалы конференций ГНИИ "НАЦРАЗВИТИЕ". Август, 2018. Сборник избранных статей, 2018. С. 68-70.

ECONOMIC EFFICIENCY OF PIPELINE TRANSPORTATION OF HYDROCARBONS

Popov A.V.¹, Mukhtasarov R.R.², Davydenko D.Yu.³
(Russian Federation) Email: Popov246@scientifictext.ru

¹Popov Alexander Vladimirovich – Student;

²Mukhtasarov Rustam Raficovich – Student,
DEPARTMENT ECONOMICS;

³Davydenko Darya Yurievna – Student,
DEPARTMENT MANAGEMENT,

INSTITUTE OF OIL AND GAS BUSINESS
UFA STATE PETROLEUM TECHNOLOGICAL UNIVERSITY,
UFA

Abstract: the article analyzes the economic efficiency of pipeline transport in comparison with other types of hydrocarbon transport. Pipeline transport is one of the most important types of hydrocarbon transport in the Russian Federation. Almost all of the extracted hydrocarbons are transported through the main pipeline system. The most cost-effective way to transport hydrocarbons over long distances is to have a network of pipelines. In addition, this type of transportation of hydrocarbons has a number of advantages that are difficult to underestimate. These advantages caused the worldwide development of this method of transporting hydrocarbons.

Keywords: analysis, economic efficiency, of pipeline transport, main pipeline system.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ ТРУБОПРОВОДНОГО ТРАНСПОРТА УГЛЕВОДОРОДОВ

Попов А.В.¹, Мухтасаров Р.Р.², Давыденко Д.Ю.³
(Российская Федерация)

¹Попов Александр Владимирович – студент;

²Мухтасаров Рустам Рафисович – студент,
кафедра экономики;

³Давыденко Дарья Юрьевна – студент,
кафедра менеджмента,

институт нефтегазового бизнеса
Уфимский государственный нефтяной технический университет,
г. Уфа

Аннотация: в статье анализируется экономическая эффективность именно трубопроводного транспорта по сравнению с другими способами транспортировки углеводородов. Трубопроводный транспорт - один из самых значимых видов транспорта углеводородов в Российской Федерации. Практически вся часть добываемых углеводородов транспортируется по системе магистральных трубопроводов. Наиболее экономически эффективным способом транспортировки углеводородов на дальние расстояния является именно трубопроводный транспорт. К тому же этот вид транспорта углеводородов имеет ряд преимуществ, которые сложно недооценить. Именно эти достоинства вызвали всемирное развитие данного способа транспортировки углеводородов.

Ключевые слова: анализ, экономическая эффективность, трубопроводный транспорт, магистральный трубопровод.

УДК 338.001.36

В России трубопроводный транспорт — важная часть экономики. Около половины бюджета обеспечивается за счет добычи и экспорта углеводородов, основным видом доставки которых являются трубопроводный транспорт.

Транспортировка углеводородов по трубопроводам наиболее эффективна, так как работают они в любых погодных условиях и в любое время года. Данный вид транспортировки незаменим для России, с ее огромными масштабами и сезонными ограничениями на использование водного и автомобильного транспорта.

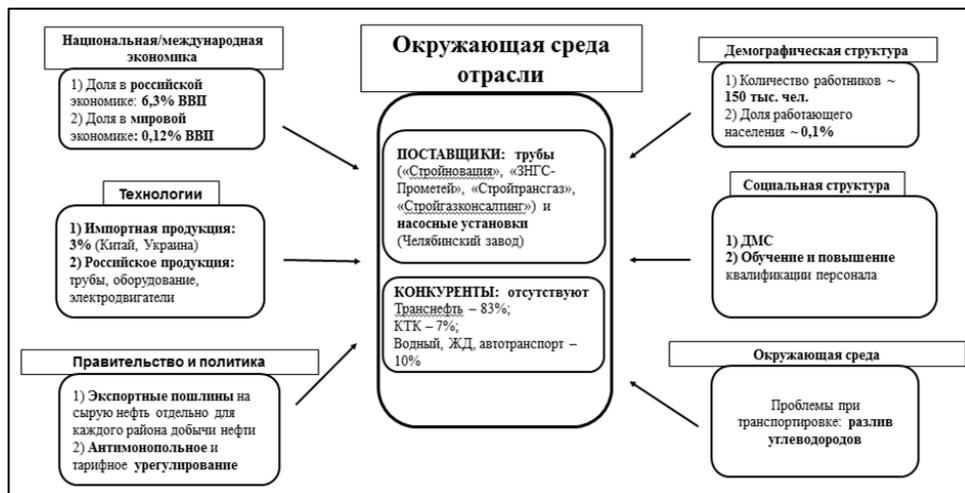

Рис. 1. Окружающая среда отрасли

Таблица 1. Основные показатели деятельности отрасли за 2009-2018 гг.

Основные показатели	2009 год	2010 год	2011 год	2012 год	2013 год	2014 год	2015 год	2016 год	2017 год	2018 год
Объем транспортировки нефти, млн т	457	458	462	464	465	468	468	472	477	479
Выручка от транспортировки нефти, млрд руб.	318	397	632	687	704	717	756	848	884	979
Протяженность магистральных нефтепроводов, тыс. км	50,1	50,1	51,3	53,5	53,6	72,1	71,1	69	70	71
Удельное потребление электроэнергии, кВт*ч / 1000 км	9,89	10,1	10,3	10,5	10,8	10,9	11,3	11,6	12,3	13,1
Удельный разлив, м ³ /1000 км	0,5	0,5	0,6	0,5	0,6	0,6	0,8	0,7	0,5	0,2
Удельная аварийность при транспортировке, аварий/1000 км	0	0,003	0,006	0,007	0,00	0,00	0,028	0,026	0,022	0,018
Чистая прибыль млрд руб	3,9	4,8	11,1	10,6	11,2	11,7	12,8	23,2	23	23,4

Проанализировав показатели деятельности отрасли, можно сделать вывод, что с увеличением объемов транспортировки нефти, соответственно с увеличением протяженности магистральных трубопроводов аварийность при транспортировке с

каждым годом уменьшается, что говорит о надежности данного вида транспорта. Также у трубы более высокая пропускная способность, автоматизирован процесс налива, перекачки и слива с минимальными потерями углеводородов.

У железнодорожного транспорта основной недостаток — большие капитальные вложения при строительстве и реконструкции железнодорожных путей, высокие эксплуатационные расходы.

У водного вида транспорта некоторые маршруты доступны только в летний период в связи с климатическими и сезонными условиями.

Трубопроводный транспорт имеет свои положительные и отрицательные стороны. Несмотря на потенциальную экологическую угрозу, относительно низкая стоимость транспортировки и возможность работы практически в любых условиях обеспечивают трубопроводному транспорту конкурентное преимущество перед другими видами транспорта.

Список литературы / References

1. Анализ опасностей и оценка техногенного риска. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://riskprom.ru/publ/19-1-0-363/> (дата обращения: 10.02.2020).
-

REDUCING THE NEGATIVE EFFECTS OF THE GLOBAL CRISIS CAUSED BY THE CORONAVIRUS PANDEMIC ON THE ECONOMY OF UZBEKISTAN

Allayarov S.F.¹, Rahimov M.N.² (Republic of Uzbekistan)

Email: Allayarov246@scientifictext.ru

¹Allayarov Sardor Frunzeyeovich - Student;

²Rahimov Muhammad Norbekovich - Student,
TOURISM AND ECONOMICS FACULTY,
URGENCH STATE UNIVERSITY,
URGENCH, REPUBLIC OF UZBEKISTAN

Abstract: this article gives a brief information about economic crisis and its negative effects on the general level of the economy; severe recessions - the Great Depression, the energy crisis, the US financial and economic crisis in 2007 and others - that happened in the last century. Moreover, the article analyzes the negative impact of the COVID-19 pandemic on the economies of both developing and developed countries. And also, it gives proposals and recommendations to mitigate the negative effects of the global crisis (recession).

Keywords: economic crisis, recession, fiscal policy, monetary policy, GDP (Gross Domestic Product), forecast, economic growth.

СНИЖЕНИЕ НЕГАТИВНЫХ ЭФФЕКТОВ ГЛОБАЛЬНОГО КРИЗИСА, ВЫЗВАННОГО КОРОНАВИРУСНОЙ ПАНДЕМИЕЙ, НА ЭКОНОМИКУ УЗБЕКИСТАНА

Аллаяров С.Ф.¹, Рахимов М.Н.² (Республика Узбекистан)

¹Аллаяров Сардор Фрунзеевич - студент;

²Рахимов Мухаммад Норбекович - студент,
факультет туризма и экономики,
Ургенчский государственный университет,
г. Ургенч, Республика Узбекистан

Аннотация: эта статья дает краткую информацию об экономическом кризисе и его негативных последствиях для общего уровня экономики; серьезные спады - Великая депрессия, энергетический кризис, финансовый и экономический кризис в США в 2007 году и другие, - произошедшие в прошлом веке. Кроме того, в статье анализируется негативное влияние пандемии COVID-19 на экономику как развивающихся, так и развитых стран. А также дает предложения и рекомендации по смягчению негативных последствий глобального кризиса (рецессии).

Ключевые слова: экономический кризис, рецессия, фискальная политика, денежно-кредитная политика, ВВП, прогноз, экономический рост.

INTRODUCTION

In Uzbekistan, the state of emergency announced by presidential decree imposes a nationwide quarantine after reporting the first confirmed case of COVID-19 on March 15. The virus, which poses a high risk to human health, was observed in Wuhan, China, in December 2019, and the Chinese reported the spread of a new coronavirus to the China office of the World Health Organization on December 31 [4]. The COVID-19 pandemic has spread rapidly to almost every country in the world.

As soon as cases of the virus were observed and spread in almost all countries, a number of international financial institutions warned that the impact of the pandemic on the economies of countries and the possible economic recession as well. Particularly, the

financial holding JP Morgan Chase, based on the analysis of its new economic growth projects, noted that in July there will be a recession in the US and European economies due to the COVID-19 pandemic [6]. In addition, an American credit rating agency, S&P Global Ratings, has also warned of a recession in the economies of countries stagnated by the new COVID-19 virus this year [7].

LITERATURE REVIEW

First of all, what is a recession and what are its consequences? Many economic pieces of literature outline recession based on a number of factors. According to the Business Cycle Dating Committee of the National Bureau of Economic Research (NBER), a recession is a significant decline in overall economic activity, mainly in GDP, real income, employment, industrial production, and wholesale-retail sales, that lasts several months [3]. In other economic sources, a recession is characterized as negative economic growth in the country's gross domestic product (GDP) for two consecutive quarters [5]. According to McConnell, Brue, Flynn, a recession is a period of decline in total output, income, and employment. This downturn, which lasts 6 months or more, is marked by the widespread contraction of business activity in many sectors of the economy [1].

So how is this pandemic different from other natural disasters? Historically, we have witnessed many economic crises in countries as a result of earthquakes, floods and other natural disasters. The difference between such disasters and COVID-19 is that countries have the opportunity to make relatively accurate predictions about when the disaster will end, and as soon as the disaster is over, countries try to rehabilitate the economy using macroeconomic instruments.

However, as for the current COVID-19 pandemic, it remains almost impossible to predict exactly when it will end. Because it is the first time the virus has spread, it takes a long time to produce a vaccine for it. Until the vaccine is developed, there is no doubt that a new stream of this pandemic could emerge even after all those infected with the virus have recovered.

In general, there have been a number of recessions in history, and they have been called by different names. In particular, the Great Depression of 1929-1939, the energy crisis of 1979, the recession in the economies of developed countries in the early 2000s, and the US financial and economic crisis of 2007-2009. The recession expected to occur with the COVID-19 pandemic is the most severe crisis since the Great Depression, and the recession has been dubbed the "Great Lockdown" by the International Monetary Fund.

RESEARCH METHODOLOGY

Comparative analysis, logical analysis, structural analysis, statistical grouping, synthesis, induction and deduction methods were used in the research.

ANALYSIS AND RESULTS

The COVID-19 pandemic affects the economies of developed and developing countries around the world to varying degrees. Growth rates in Europe's largest economies also declined in the 1st quarter of 2020 due to the COVID-19 pandemic, including no overall growth in the Italian economy and only 0.3% growth in the German economy. Compared to November 2019, the growth rate for Italy decreased by 0.4%, for the UK and France by 0.3%, and for Germany by 0.1% (Fig. 1). According to economists, these negative growth rates may continue to be observed.

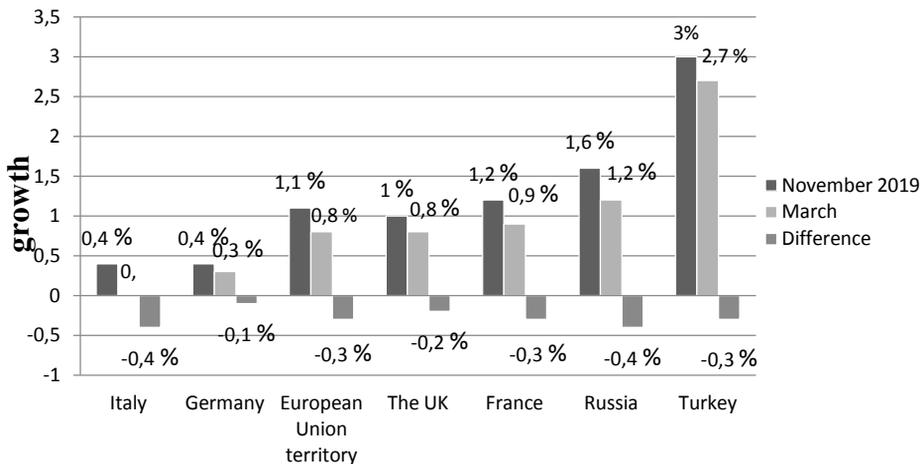

Fig. 1. GDP growth rate in European countries before and after the Coronavirus pandemic in 2020 [2] (in percentage)

How will this pandemic affect the economy of Uzbekistan? A number of international organizations have made their predictions on this issue. In particular, the World Bank's report "Fighting COVID-19" predicts the impact of the pandemic on the economy of Uzbekistan - GDP growth will decrease by 1.6% [8].

As noted above, the expected global recession will have different effects on the economies of countries. As a result of the quarantine situation, the incomes of the population employed in the private sector have declined as they use their savings to meet their current needs. If a country's population has a large amount of savings, the global recession in that country will be relatively mild.

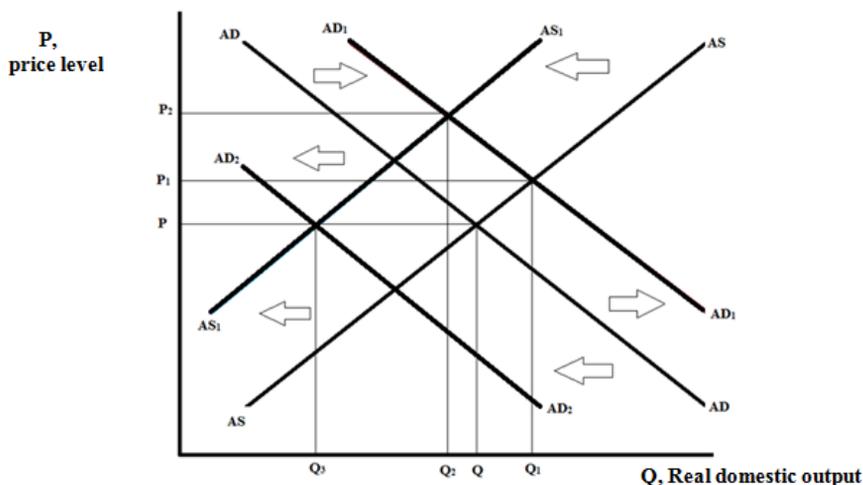

Fig. 2. Dynamics of changes in aggregate demand and aggregate supply during the pandemic

Source: Created by the author.

If we express the impact of the COVID-19 pandemic on the economy of Uzbekistan on the example of the AD-AS model, the situation in Figure 2 is reflected, and we can see that initially there was a shock on the aggregate supply side. After imposing a nationwide quarantine after reporting the first confirmed case of COVID-19 on March 15, the majority of the population believed unofficial messages spread on social networks and increased the

demand for the products as a result of the threat. Assuming that the price level in the AD-AS model in the country before the quarantine was P and the real volume of production was Q , the population's demand for products increased sharply after the declaration of quarantine, which led to a rightward shift of the aggregate demand curve, from AD to AD_1 , price level rises from P to P_1 and real output from Q to Q_1 . Quarantine rules have been tightened, resulting in a reduction in the activities of many businesses in the regions, and it is very difficult to increase supply with current resources, equipment and technology. In turn, the amount of aggregate supply also decreases (from AS to AS_1) and this leads to an increase in the price level, now the price level increases from P_1 to P_2 , the real output decreases from Q_1 to Q_2 . Given that the majority of the population is employed in the private sector and many businesses have been shut down during quarantine, the decline in income is natural because most of the population is temporarily unemployed due to pandemic. A decrease in income, in turn, leads to a decrease in aggregate demand of the population, the aggregate demand curve shifts to the left (from AD_1 to AD_3), the new equilibrium parameters are set at the price level P_3 and the real output Q_3 .

It should be noted that in many countries there is a risk of food shortages, especially in countries with high levels of food imports. However, this is not the case in Uzbekistan, as the country's agricultural sector is well developed and food producers and suppliers are operating non-stop during the quarantine. Uzbekistan is also a food exporter that will allow our country to export food products even in pandemic conditions while meeting domestic demand.

CONCLUSION/RECOMMENDATIONS

It is considered necessary to take social and economic measures to mitigate the negative effects of the impending economic crisis:

I. Social measures

a) It is necessary to ensure that the population is provided with accurate information on the Internet and through the media so that the citizens of the country are not endangered. These include providing pieces of advice on how to spend time effectively during quarantine with the help of the media, or instructions on how to do business using their available resources, such as a yard;

(b) Developing roadmaps outlining the prospects for the widespread use of Freelancing remote employment platforms with the aid of promoting the rapidly evolving experience of self-employment around the world among the economically active and inactive population;

c) Increasing the amount of fines for violation of quarantine rules and aggravating the type of penalty imposed.

II. Economic measures

a) There is no clear information on when the quarantine period in the country will end. The abolition of the current quarantine status could have negative consequences. Therefore, in this case, until the end of the quarantine period, the state should use the instruments of fiscal policy (expansionary fiscal policy), for example, increasing public spending and the introduction of tax incentives. Business entities operating in the field of services should be suspended of taxation. The use of monetary policy instruments during quarantine is relatively inefficient because many businesses have been shut down due to quarantine, and low-interest loans are of no interest to those involved. In this process, only extending or taking a break from the loan repayment period will give good results. After the quarantine period, the state should implement an expansionary monetary policy, including reduction of interest rates, the introduction of incentives for lending;

b) The population employed in the public sector receives the average wage from their jobs, but the rest employed in the informal or private sector does not have such an opportunity. The incomes of this segment of the population have dropped significantly. The state should focus on the social protection of this segment. It is necessary to allocate a certain amount of subsidies from the state to the poor. As a result, aggregate demand will increase and the economy will have the opportunity to return to its previous chain;

- c) To allow enterprises to continue their activities with the establishment of strong sanitary and hygienic controls;
- d) The state should support business entities producing export-oriented products with the allocation of export subsidies;
- e) To establish state control to ensure that the price of inelastic products does not increase during the quarantine.

All things considered, in such a situation, the state and its citizens must act in trust with each other because it is clear to everyone that this recession was not caused by the wrong economic policy of the state. Through prudent economic policy and the solidarity of the people, we can overcome this pandemic and the negative consequences of the impending economic recession.

References / Список литературы

1. McConnell C.R., Brue S.L. & Flynn S.M., 2009. Economics: principles, problems, and policies. Boston, McGraw-Hill Irwin. 916 p.
2. OECD Economic Outlook Interim Report 2020. OECD Economic Outlook Interim Report 2020. Page 2. [Electronic Resource]. URL: www.oecd.org/ (date of access: 09.06.2020).
3. "Business Cycle Expansions and Contractions". National Bureau of Economic Research. Archived from the original on 5 March 2020. Retrieved 20 March, 2020.
4. "WHO | Novel Coronavirus - China". WHO. Retrieved 9 April 2020.
5. "Q&A: What is a recession?". BBC News. July 8, 2008.
6. The data of the American financial holding JP Morgan Chase. [Electronic Resource]. URL: <https://www.jpmorgan.com/global/research/fallout-from-covid19/> (date of access: 09.06.2020).
7. The data from the international rating agency "Standard & Poor's". [Electronic Resource]. URL: <https://www.spglobal.com/ratings/en/research/articles/200317-economic-research-covid-19-macroeconomic-update-the-global-recession-is-here-and-now-11392265/> (date of access: 09.06.2020).
8. Official data of the World Bank. [Electronic Resource]. URL: www.worldbank.org/ (date of access: 09.06.2020).

ФИНАНСЫ, ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ И КРЕДИТ

LENDING TO INDIVIDUALS AND LEGAL ENTITIES IN JSC "BANK RBK"

Yessimov D.S. (Republic of Kazakhstan)

Email: Yessimov246@scientifictext.ru

Yessimov Duman Samuratovich – Student,

SPECIALTY: 5B050900 – FINANCE,

KOSTANAY SOCIAL AND TECHNICAL UNIVERSITY NAMED AFTER ACADEMIC

Z.ALDAMZHAR, KOSTANAY, REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Abstract: *the purpose of the work is to research the bank. The article provides the concept and list of types of loans to individuals and legal entities, analyzes the provision of credit at BANK RBC JSC. The scientific novelty of this study lies in the fact that the author studied the theoretical and practical aspects of lending to individuals and legal entities, reviewed the analysis and assessment of the creditworthiness of clients at JSC "RBC Bank". Certain provisions and conclusions contained in the work may contribute to the successful resolution of credit problems.*

Keywords: *lending, individuals and legal entities.*

КРЕДИТОВАНИЕ ФИЗИЧЕСКИХ И ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ В АО «BANK RBK»

Есимов Д.С. (Республика Казахстан)

Есимов Думан Самуратович – студент,

специальность: 5B050900 – Финансы,

Костанайский социально-технический университет им. Академика З. Алдамжара,

г. Костанай, Республика Казахстан

Аннотация: *целью работы является исследование особенностей кредитования физических и юридических лиц на примере конкретного банка. В статье рассматривается понятие и перечень видов кредитования физических и юридических лиц, анализируется предоставление кредита в АО «BANK RBK». Научная новизна данного исследования заключается в том, что автором изучены теоретические и практические аспекты кредитования физических и юридических лиц, рассмотрены анализ и оценка кредитоспособности клиентов в АО «Bank RBK». Отдельные положения и выводы, содержащиеся в работе, могут способствовать успешному решению проблем кредитования.*

Ключевые слова: *кредитование, физические и юридические лица.*

В современной экономике Республики Казахстан банки играют неотъемлемую роль и являются основным элементом банковской системы. Кредит занимает ведущее место в деятельности многих банков и в экономике страны в целом.

Коммерческие банки являются главным инструментом в регулировании финансово-кредитных отношений между юридическими и физическими лицами [1].

Кредит - экономические отношения между кредитором и заемщиком по поводу возвратного движения стоимости.

Субъектами кредитных отношений могут быть в принципе любые юридически самостоятельные хозяйственные субъекты и дееспособные физические лица, вступающие в отношения по поводу временного заимствования стоимости в денежной или товарной форме. Однако данные субъекты в процессе воспроизводства

одновременно являются участниками множества других отношений, возникающих по поводу движения различного рода стоимостей. Специфика кредитного отношения - субъекты выступают кредиторами и заемщиками и в качестве таковых обладают характерными чертами [2, с. 29].

Банк RBK - казахстанский розничный банк. Головной офис находится в Алматы.

АО «BankRBK» является партнером Фонда развития предпринимательства «Даму» в рамках реализации Государственной программы поддержки и развития бизнеса «Дорожная карта бизнеса 2020» и Программы финансирования субъектов малого и среднего предпринимательства в сфере обрабатывающей промышленности, партнером АО «НУХ «КазАгро» в рамках реализации Программы финансового оздоровления субъектов агропромышленного комплекса «Агробизнес-2020», партнером АО «Банк Развития Казахстана» в рамках программ финансирования субъектов крупного предпринимательства в обрабатывающей промышленности и индустриально-инновационного развития Республики Казахстан, партнером АО «Аграрная кредитная корпорация», партнером Сообщества всемирных межбанковских финансовых телекоммуникаций (SWIFT), участником программы ипотечного жилищного кредитования «7-20-25». Новые возможности приобретения жилья для каждой семьи» и ипотечной программы «Баспана-Хит», а также принципиальным участником Visa International [3]. АО «Bank RBK» сохраняет позиции лидера на потребительском сегменте, занимая более 30% рынка розничного кредитования.

Следует отметить, что АО «Bank RBK» велась активная работа по реструктуризации и рефинансированию кредитов заемщикам, испытывающим финансовые затруднения. Совместно с Агентством по реструктуризации ипотечных жилищных кредитов реализовывались программы по предоставлению «стабилизационных» кредитов.

В рамках собственных программ банка для сокращения долговой нагрузки заемщикам предоставлялась отсрочка в погашении основного долга и возможность увеличения срока кредита. Действовала программа, позволяющая конвертировать остаток срочной ссудной задолженности из иностранной валюты в тенге.

В 2020 году банк осуществил значительную либерализацию условий кредитования для ряда клиентских сегментов. К их числу относятся клиенты, получающие заработную плату на карту или имеющие вклад, открытый в банке, работники предприятий и организаций, обслуживающихся в банке.

Дополнительные возможности при получении новых кредитов получают клиенты с хорошей кредитной историей. На 2020 год запланировано внедрение новой, ориентированной на клиента, продуктовой линейки с унифицированными и упрощенными ключевыми условиями по кредитам.

Одной из важнейших задач казахстанских банков на этапе развития является создание и внедрение банковских технологий, позволяющих вести прибыльный бизнес с оптимальной степенью осторожности, что наиболее полно отвечает интересам национальной экономики. Краеугольным камнем успешного банковского бизнеса должны стать рациональная кредитная политика и кредитная культура, так как в сложившихся экономических условиях значение кредитного бизнеса для банков будет возрастать.

Список литературы / References

1. Закон РК «О банках и банковской деятельности в РК» 1995 г. (с изменениями и дополнениями на 2007 г.).
2. Сейткасимова Г.С. «Деньги Кредит Банки». Экономика, 2008.
3. Сайт банка АО «Bank RBK» [Электронный ресурс]. Режим доступа <https://www.bankrbk.kz/rus/about/> (дата обращения: 27.05.2020).

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

CONDITIONS AND FACTORS OF OVERCOMING SPACE – TIME TEMPORARY INEQUALITY IN NATIONAL AND GLOBAL ECONOMIC DEVELOPMENT

Rustambekov H.B. (Republic of Azerbaijan)

Email: Rustambekov246@scientifictext.ru

*Rustambekov Hajiaga Bahish oglu – Doctor of Economics, Professor,
WORLD ECONOMY DEPARTMENT,
BAKU STATE UNIVERSITY, REPUBLIC OF AZERBAIJAN*

Abstract: *the article analyzes institutional conditions and the significance of human factor in overcoming socio-economic inequality both globally and in particular countries. Institutional conditions include not only formal rules of market management, but also informal cultural components of human activity. In this regard, the role of human capital in the national spatial and geo-economic temporal development of separate countries is considered. The space-time approach allows us to identify an extraordinary spectrum of research on the problems of socio-economic inequality in and between countries in the modern world.*

Keywords: *unequal development of countries, economic interests, institutional matrix, human capital.*

УСЛОВИЯ И ФАКТОРЫ ПРЕОДОЛЕНИЯ ПРОСТРАНСТВЕННО-ВРЕМЕННОГО НЕРАВЕНСТВА В НАЦИОНАЛЬНОМ И ГЛОБАЛЬНОМ ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ

Рустамбеков Г.Б. (Азербайджанская Республика)

*Рустамбеков Гаджиага Бахыш оглы – доктор экономических наук, профессор,
кафедра мировой экономики,
Бакинский государственный университет,
г. Баку, Азербайджанская Республика*

Аннотация: *в статье анализируются институциональные условия и значимость человеческого фактора в преодолении социально-экономического неравенства как в глобальном масштабе, так и в отдельных странах и регионах. В институциональные условия включаются не только формальные правила рыночного хозяйствования, но и неформальные культурологические компоненты человеческой деятельности. В этой связи рассматривается роль человеческого капитала в национальном пространственном и геоэкономическом временном измерении. Пространственно-временной подход позволяет выявить неординарный спектр исследования проблем социально-экономического неравенства в странах и между ними в современном мире.*
Ключевые слова: *неравномерность развития стран, экономические интересы, институциональная матрица, человеческий капитал.*

Введение. Экономика каждой страны существует в определённом пространстве и во времени и, не учитывая данный объективный факт, практически невозможно построение каких-либо реальных теоретических конструкций социально-экономического развития. В этой связи предлагаемый в статье пространственно-временной подход позволяет более четко определить взаимодействие глобальных трендов и локальных (национальных) парадигм развития в противоречивом мировом

хозяйстве современности. Понятие времени в данном аспекте предстаёт в виде геоэкономического времени, то есть уровня мирохозяйственного развития, достигнутого человечеством в каждом определённом периоде, а пространство - как совокупность ареалов продвинутого или отстающего от этого уровня экономического и социального прогресса. Темпоральность динамике современной мировой экономики, как известно, задаётся индустриально-технологически развитыми странами, неравномерность в уровнях развития, которых по сравнению с развивающимися странами не только поляризует мировую экономику, но и тормозит глобальное экономическое время.

Институциональные условия преодоления экономического и социального неравенства

Отставание в геоэкономическом времени большей части стран мира приводит к неравенству в продвижении прогрессивных производственно-технологических и социально-экономических достижений в планетарном масштабе. Это создаёт новые вызовы для человечества, поиск ответов на которые по-разному обозначены в многочисленных научных публикациях и документах международных организаций. В большинстве из них в той или иной форме акцентируется имитационный или имплантационный подход к ускорению социально-экономического развития стран, отстающих от геоэкономического времени. При этом решающее значение придаётся институциональным преобразованиям в развивающихся странах в соответствии с лекалами развитых стран. Как отмечается авторами Московского центра Карнеги, и сами развивающиеся страны, когда решаются на масштабные реформы, часто любят копировать те институты, которые уже функционируют в развитых государствах. Но результаты такого механического заимствования часто не оправдывают надежд реформаторов. Дело в том, что в развивающихся странах часто не хватает тех или иных важных институциональных ингредиентов, без которых такая калька с развитых институтов не способна работать так, как планировалось [11].

Относительно хозяйственного пространства каждой страны можно говорить, как о системе институтов, связывающих экономику в целостный организм взаимодействия производственных субъектов. При этом речь идёт не только о формальных, но и неформальных институтах, которые оригинальны, являются результатом длительной эволюции в пределах национальных общностей. Таким образом, выстраивается своеобразный институциональный механизм, который передаёт экономическим субъектам информацию о наиболее приемлемых формах организации и направлениях развития процесса производства. Межстрановой трансферт формальных институтов только в своей адекватности по отношению к неформальным институтам, сложившимся в стране, способен выступать как позитивный внешний эффект, обеспечивающий экономический рост и социальный прогресс. Другими словами, внешний эффект в виде институционального трансфера должен оцениваться в органической связи с традициями, ценностями, правилами общения, складывающимися основу идентифицированного развития экономики. В этой связи сохраняют свою актуальность положения немецкой исторической школы экономических учений и, прежде всего, Фридриха Листа, который ещё в начале XX века обосновал идею о невозможности создания общезначимых экономических законов в силу различий в «...национальной природе каждого народа». Он писал, что «раз признано существование наций с их условиями бытия и их интересами, необходимо допустить и изменения экономики человеческого общества согласно им» [5, 116]. А Вильгельм Рошер прямо подчёркивал, что «экономику следует рассматривать как часть национальной культуры - как хозяйственную культуру» [10, 134].

В наше время, когда процесс глобализации сопровождается усилением потоков практически всех факторов производства между странами, учитывать специфику народов и их культур особенно значимо. В этой связи каждую национальную экономику следует рассматривать в ходе её собственной эволюции, что вовсе не

отрицает наличия мега-трендов, обозначающих общечеловеческие способы приспособления к окружающей среде и организации общественного производства (разделение и кооперация труда, формы собственности, фазы воспроизводства). Они имеют интерактивное значение и закрепляются формальными институтами в хозяйственной системе каждой страны. Но вопросы о том, какие институты, в какой форме, комбинации и цепочке ценностей эффективны в условиях того или иного общества, решаются их комплементарностью (пространственной адекватностью) сообразно с экономическими интересами людей, их ассоциативных групп, охватывая всех членов социума - нацию. Связано это в первую очередь с тем, что «отношения индивида к вещественным ценностям, равно как и к другим людям, никогда не остаются одни и те же, а географически и исторически непрерывно меняются» [3, 19]. В этой изменчивости особое значение имеют неформальные институты, приводящие экономические закономерности всеобщего (мега-тренд) плана в согласование с реальной обстановкой конкретной пространственной среды.

Формальные институты рыночной экономики интернациональны, неформальные - национальны. Вопрос их органической совместимости, возможно, самый главный в обеспечении более равномерной картины мировой экономики. Это очень важно для современного постиндустриального общества, в котором материально-техническая составляющая производства перестаёт быть доминантно значимой. Наука, культура, традиции - все они, являясь воплощением человеческого сознания и поведения, представляют всё более действенный сплав источников роста производства. В результате хозяйственным субъектам становится доступным прогнозирование реакции контрагентов на их собственные действия и, соответственно, формируется более ясная парадигма взаимодействия между людьми. Этот аспект действия неформальных институтов является координационным, поскольку согласует правила и нормы рыночной экономики с социально-культурными и мировоззренческими аспектами человеческой жизнедеятельности.

Практически все экономически развитые страны мира обладают достаточно устоявшейся системой взаимодействия формальных и неформальных институтов, позволяющих субъектам хозяйствования минимизировать риски и ограничивать транзакционные издержки. Структура целей человека, производственной структуры и государства, а также средств их достижения, оказываются, таким образом, во всё более тесной корреляции с национальной спецификой. В этой связи нельзя не согласиться с мнением, что «национальный характер воздействует на весь комплекс отношений, образующих пространство социального опыта индивида, в частности, на хозяйственный менталитет и экономическое поведение» [9, 139].

Однозначный материально-потребительский постулат в современной экономике ограничен не только по целевым установкам, но и результатам. Ограничиваясь мотивацией индивидуальных доходов, этот постулат индифферентен к потенциалу роста этих же доходов благодаря их формальной и неформальной институциональной корреляции.

Сравнительный анализ международной статистики фиксирует экономики стран по рейтингу доходов, демонстрируя их позиции на тот или иной момент времени. Однако сама эта позиция складывается в национальном пространстве материальных и человеческих ресурсов. Это пространство представляет собой по классическому определению Т. Веблена, совокупность обычаев как орудий приспособления человека к окружающему миру в виде определённых привычек поведения, образа мысли и образа жизни, передаваемых из поколения в поколение [2, 79]. Представители нового институционального течения, уточняя эти «орудия приспособления», приходят к выводу о том, что таковыми служат «институализированные интересы».

Наиболее распространённая трактовка институтов, принадлежащая Д. Нортю, находит в них правила и нормы поведения, которые структурируют повторяющиеся взаимодействия между людьми, обеспечивая реализацию интересов. Таким образом,

институты выступают формой нормативно-правового и духовно-нравственного упорядочения разнонаправленных интересов экономических субъектов. Если «старый» институционализм выделяет такие признаки института как привычность, устойчивость и распространённость, то представители нового течения подчёркивают, что институты возникают непосредственно из взаимодействия людей, движимых интересами. Их фокусирование в национальном масштабе создаёт функциональную способность не только создавать, но и контролировать условия, на основе которых складывается экономический потенциал государства. Функцию, в данном случае, надо понимать, как интегрированное взаимодействие, которое имеет общие принципы и конкретные формы. Ограничиваясь знанием первых можно строить экономику всех стран по единой шпаргалке или общему лекалу [7, 12]. Например, экономические интересы в каждом обществе непосредственно связаны с институтом собственности как условием их реализации. Но это формальный институт, сущность которого заключается в правовой фиксации отношений между людьми по поводу отношения к факторам производства как своим, или чужим. Но уже во взаимодействии по поводу реализации собственности одного факта его формально-институционального субъектного закрепления оказывается недостаточно. Этот процесс будет существенно отличаться не только по форме, но и методам осуществления в различных национальных моделях экономики, в которых активную роль играют неформальные институты. С данной точки зрения утверждение институтов рынка в тех или иных странах не есть самая сложная задача. Гораздо труднее создание в них национально-идентифицированного механизма экономических действий. Без этого практически невозможно определить основные направления модельных характеристик хозяйственного строя развивающихся стран в нестандартном, а естественном процессе национальной эволюции. Таким образом складывается так называемая институциональная матрица, обеспечивающая экономическую интеграцию институтов на базе рыночных мотиваций и социально-культурных ценностей в целях реализации национальных экономических интересов.

Национальные экономические интересы представляют собой детерминированное выражение хозяйственных и социально-культурных факторов развития. В результате складывается иерархическое пространство интересов, в котором реализация индивидуальных интересов находится в причинной связи и зависимости с функциональным благополучием микроэкономических структур более высокого уровня (партнерства, корпорации и др.). Реализация интегрированных интересов последних и их эффективное функционирование, в свою очередь, зависит от макроэкономической институциональной среды и экономической политики (уровень инфляции, валютный курс, процентная ставка, налоговая и таможенная политика и др.) От макроэкономического уровня зависит и реализация индивидуальных интересов инкорпорированных предпринимателей и домашних хозяйств. В гармонизации выделенных трех уровней интересов выкристаллизовывается национальный экономический интерес. Эти интересы имеют множественные сферы и формы правления, но самым главным из них выступает на наш взгляд корреляция экономического роста в стране и снижение уровня неравенства в доходах граждан для разрешения фундаментальной задачи - как все граждане, а не отдельные индивиды или хозяйственные структуры достигают благополучия. Другими словами, национальные экономические интересы формируют пространство, в котором хозяйственные и социальные процессы представляют собой органическое целое, направленное на стимулирование усилий личности, семьи, фирм и государства на достижение не только единичных, но и общественных результатов. В данном контексте вопрос об оптимальной равномерности распределения доходов приобретает важнейшую роль.

Полной равномерности в доходах не бывает и не должно быть, поскольку это, прежде всего, экономически неэффективно и не мотивирует рост производительности

труда. В то же время неприемлема и контрастная картина неравенства в доходах, вызывающая не только экономические, но и социальные противоречия. В этой связи чаще всего обращаются к индексу Джини как показателю степени неравенства в распределении доходов, которая строится по шкале от 0 (полное равенство) до 100 (полное неравенство). Хотя и нет полной ясности в вопросе об оптимальной величине указанного индекса, которая отражала бы реальную картину благосостояния и уровня жизни в каждой стране, статистически определяется прямая корреляция между ростом экономики (ВВП) и снижением индекса Джини. Во всяком случае она отчётливо прослеживается в прилегающих постсоветских странах Кавказского региона:

Таблица 1. Тенденции роста ВВП и индекса Джини в странах Кавказа

Рост ВВП (в %) за период с 1990 по 2018 годы		Индекс Джини, 2019 год
Россия	241	43,90
Азербайджан	339	28,60
Грузия	71	40,50
Армения	255	36,60

Источник: 1. <https://knoema.ru/atlas/topics//Бедность/Неравенство-доходов/Коэффициент-Джини>.

2. <https://ru.wikipedia.org/wiki/> <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.PP.CD>.

Иногда более высокие показатели неравенства, пусть и кратковременно, в состоянии стимулировать производственные инвестиции как со стороны частных лиц, так и корпораций, и государства. Например, в Китае индекс Джини равен 51,00 в то время как за указанный период ВВП увеличилось на 2162 %. Однако, этот феномен можно характеризовать как временный этап, который со временем проходит, поскольку инвестиции в условиях глобализации призваны обеспечивать не экстенсивный рост за счёт ресурсов природы и неквалифицированного труда, а конкурентоспособность национальной экономики, что невозможно без развития человеческого фактора.

Человеческий фактор преодоления экономического неравенства

Человеческий фактор всегда выступал в качестве составного элемента триады классических факторов производства (материальный и финансовый капитал, труд, земля), не приобретая первостепенной значимости. Всё изменилось с началом в середине XX века научно-технической революции, в результате которой ведущую роль в возрастании доходов приобрели знания, квалификация, интеллект, культура человека. Факторный алгоритм экономического развития изменился, что нашло отражение в теории человеческого капитала, доказавшего что «инвестиции в человеческий капитал являются главным фактором, способствующим экономическому росту». [1, 596]. Этот вывод, опирающийся на теоретические и эмпирические исследования на примере многих стран, представляет сегодня универсальный тренд социально-экономического прогресса и приобретения странами передовых позиций в геоэкономическом временном измерении. Подтверждением этому служит практика резкого скачка в сфере экономических достижений целого ряда стран Юго-Восточной Азии. Даже среди базовых элементов теории о социализме с китайской спецификой выдвигается человеческий фактор, когда говорится, что поспевать за временем возможно только развивая людей [12]. Вместе с тем, развитие людей непосредственно связано с повышением заинтересованности человека в эффективной деятельности и наличии равных условий для общения к предпосылкам и результатам этой деятельности. При этом вырисовывается очевидная картина того, что неравенство в доходах негативно сказывается на накоплении и

реализации как индивидуального, так и корпоративного, а в целом, и национального человеческого капитала.

Экономический анализ департамента по экономическим и социальным вопросам ООН одним из важнейших препятствий на пути к осуществлению повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года отмечает высокий уровень неравенства. При этом отмечается, что для преодоления этого препятствия решающую роль играет расширение доступа к образованию и повышение его качества [13]. Одновременно возникает проблема и недостаточных ресурсов для развития человеческого капитала в странах, где основные макроэкономические показатели не в состоянии обеспечить даже минимальные потребности населения. По данным Всемирного Банка на 2018 год почти половина населения мира - 3,4 миллиарда человек - все еще борется за удовлетворение основных потребностей [14]. Но даже при таких обстоятельствах, на наш взгляд, имеет значение, не исключая и внешние заимствования, наращивать инвестиции в образование, здравоохранение, социально-культурную сферу. Дело в том, что неравенство в современном мире связано не только с различиями в доходах, но и с неравенством в доступе к факторам формирования и реализации человеческого капитала.

Аксиоматично, что человек, имеющий образование, получает больше преимуществ благодаря не только своему более качественному труду, но и социальной активности, расположенности к поиску и инновациям, предприимчивости в нахождении новых, более рентабельных форм приложения собственного человеческого капитала. Отсюда проистекает и значимость предоставления людям возможностей для производительного и затребованного на рынке труда. Для этого недостаточно рассчитывать на индивидуальные доходы, которые в развивающихся странах существенно отстают от общемировых, что можно проиллюстрировать по показателям ВВП на душу населения.

Таблица 2. ВВП(\$)¹ на душу населения в регионах мира

ВВП(\$)¹ на душу населения на 2018 год, согласно данным доклада «Мировое экономическое положение и перспективы», 2019 год	
Мир	11,400
Развитые страны	46,600
Страны с переходной экономикой	7,100
Развивающиеся страны	5,700
Латинская Америка и Карибский бассейн	12,000
Западная Азия	11,600
Восточная Азия	8,700
Южная Азия	2,000
Африка	1,900

Источник: https://www.un.org/development/desa/dpad/document_gem/global-economic-monitoring-unit/world-economic-situation-and-prospects-wesp-report/.

Важнейшим источником преодоления подобного неравенства выступают государственные и корпоративные затраты на обеспечение качественного образования и здравоохранения, поскольку большая часть населения в развивающихся странах не в состоянии в достаточной степени самостоятельно инвестировать в человеческий капитал. Очень важно, чтобы в накоплении образовательного потенциала была и личная заинтересованность людей, для чего необходимо вводить систему высоких зарплат для лучших работников, обладающих не только знаниями, но и умеющих применять их на практике. Такая система распределения доходов с самого начала преобразований была введена в Сингапуре, по этому пути прошли практически все страны, совершившие рывок в своём

экономическом развитии (Япония, Южная Корея). В Сингапуре и в настоящее время государство оплачивает самую крупную долю затрат на обучение населения. Не менее существенно и то, что значительную часть затрат на здравоохранение и образование осуществляют работодатели. Этот момент очень значим для структурно-уровневой институциональной взаимосвязи в процессе формирования человеческого капитала как фактора роста доходов и для работников, и для бизнеса, и для всего общества. В результате возникает глубинный экономический, а не идеологический формат не только преодоления неравенства в доходах, но и превалирования роли благосостояния человека. всех граждан страны. Вместе с тем, складывается общность взаимно обусловленных интересов всех субъектов хозяйственной деятельности, причастность к достижениям своей страны, увеличивая мотивацию человека к креативу.

Немецкий экономист Вернер Зомбарт еще в начале XX века в качестве условия прогресса страны считал отождествление человеком самого себя и своих достижений с государством (can make progress only by identifying itself with the State) [4, 21]. Эта формула отождествления со временем перешла и на корпоративный уровень, что нашло эффективное применение в японской модели экономического развития. Уже в 70-80-х годах прошлого века в Японии начала широко распространяться практика «Кайдзен» (kaizen), в котором по мере того как «пирог» доходов растёт, увеличиваются и доходы как плоды усилий всех – и собственников, и менеджеров, и работников фирмы. В подобных условиях люди сами стремятся к самосовершенствованию, а роль государства и бизнеса состоит в обеспечении равных возможностей и создании условий, способствующих к реализации этой мотивационной установки.

Примечательно, что основатель концепции «кайдзен» Масаики Имаи ставит во главу производственной деятельности не сиюминутную прибыль, а корпоративную культуру, обеспечивающую долгосрочный успех фирмы. При этом главное значение имеет поддержка и признание усилий, направленных на то, чтобы на рабочем месте человек мог реализовать свои жизненные цели. В подобной конструкции корпоративной культуры вознаграждение за работу для всех непосредственно и прозрачно связывается с успехами или неудачами всей фирмы. [6]. В практике Кайдзен, которая широко распространяется по всему миру, наряду с формально-рыночными установками важную роль играют такие неформальные (национально-культурные) традиции японцев как склонность к сотрудничеству, акцент на общее благополучие, восприятие себя как части целого. Всё это приводит к обеспечению равных возможностей для всех членов общества и созданию мощных стимулов для развития человеческого капитала.

Решению проблемы неравенства на различных уровнях общественного производства, как и в отношении отдельных слоёв населения стран уделяется достаточно большое внимание. Популярной в последнее время стала книга французского экономиста Томас Пикетти «Капитал в XXI веке», в которой борьба с закручиванием спирали неравенства предлагается при помощи глобального прогрессивного налога на капитал, позволяющего «установить верховенство общественного интереса над частным, сохраняя при этом открытость экономики и действие сил конкуренции» [8, 469]. Однако, думается, что не фискальная политика перераспределения доходов, а сама объективная траектория возвышения роли человеческого капитала в наращивании производительности труда и росте богатства народов является основой для преодоления неравенства в современном мире.

Существенным аспектом преодоления неравенства в доходах между гражданами является также борьба с теневой экономикой, бюрократизацией транзакционных операций, коррупцией. Неучтенные в рамках официальной статистики, они невидимо, но серьёзно влияют на неравенство в доходах, снижают стимулы к формированию и реализации человеческого капитала. Но и в данном плане

первостепенное значение имеют институциональные перемены. Одним из наиболее эффективных практик, применяемых в данном направлении, можно указать на деятельность службы «АСАН» - государственного агентства по оказанию услуг гражданам и социальным инновациям при Президенте Азербайджанской Республики. Слово «асан» на азербайджанском языке означает «легко, доступно», а само агентство обеспечивает прозрачность и эффективность свободных от коррупции механизмов обслуживания населения в процессе предоставления множества услуг, включая коммунальные, имущественные, наследственные, пенсионные, регистрационные в сфере предпринимательской деятельности, таможенные, консульские. Превратившись в национальный бренд, «АСАН» начал изучаться и применяться в целом ряде стран, демонстрируя одну из оригинальных моделей формирования пространства равных возможностей и преодоления неравенства.

Заключение.

Современный мир представляет собой контрастную картину уровней экономического развития между странами и регионами. В этой связи возникает глобальная проблема пространственного неравенства в уровнях экономического роста и доходов людей, разрешение которой актуально не только для развивающихся, но развитых стран. В данном контексте решающее значение приобретает не гонка за эталонами развития более успешных в экономическом отношении государств, а нахождение национальных моделей роста, сокращающих отрыв от максимальных значений геоэкономического времени. Для этого в первую очередь необходимо определение условий и факторов, влияющих на динамику межстрановых различий в уровнях развития. Первым среди подобных условий выступает формирование институциональной матрицы, в которой взаимодействуют личностные, корпоративные и общественные интересы.

Среди факторов, ускоряющих экономическую динамику, решающее значение приобретает человеческий капитал, уровень образования, состояние здоровья и компонент культуры человека. Приоритет инвестиций в этот капитал способствует преодолению социального неравенства в странах. Одновременно происходит и акселерация национальных экономик, выступая предпосылкой для более равномерной картины мировой экономики.

Список литературы / References

1. *Беккер Гэри*. Человеческое поведение: экономический подход. Избранные труды по экономической теории. // М.ГУ ВШЭ.2003. С. 596.
2. *Веблен Т.* Теория праздного класса. // М.: Прогресс, 1984. 367 с.
3. *Гильдебранд Б.* Политическая экономия. Настоящее и будущее (пер. с нем. М.П.Щепкина). // СПб. Типогр. В. Безобразова и компания, 1860. 280 с.
4. *Зомбарт В.* Почему в Соединенных Штатах нет социализма? // С-ПБ. Брокгауз-Ефронь, 1907. 110 с.
5. *Лист Фр.* Национальная система политической экономии». // М. Европа, 2005. С.116.
6. Масааки Имаи. Кайдзен. Ключ к успеху японских компаний. // М. Альпина Паблишер, 2017. 274 с.
7. *Национальная экономика*. Под ред. П.В.Савченко. // М.: Экономистъ, 2005. 813 с.
8. *Пикетти Томас*. Капитал в XXI веке. // М. «Ад Маргинем, 2016. 592 с.
9. *Подвойский Д.Г.* Национальный характер как фактор хозяйственной жизни // Вестник Российской Академии Наук, том 74, 2004, № 2, с. 138-146
10. *Рошер В.* Начала народного хозяйства. // М.: тип. В. Грачева и К, в 4-х тт., 1854.
11. Как России преодолеть экономическую пропасть в два шага. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://2035.media/2018/01/16/carnegie-institutes/> (дата обращения: 14.01. 2020).

12. Реформы и открытость демонстрируют сильную жизнеспособность марксизма. Празднование 40-летия реформ и открытости. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://ru.theorychina.org/xsxy_2477/201808/t20180827_366559.shtml/ (дата обращения: 22.01.2020).
 13. Мировое экономическое положение и перспективы, 2019 год: Краткое резюме. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.un.org/development/desa/dpad/publication/> (дата обращения 09.02.2020).
 14. Почти половина населения мира живет менее чем на \$5,50 в день. ПРЕСС-РЕЛИЗ Всемирного Банка 17 ОКТЯБРЯ 2018. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.vsemirnyjbank.org/ru/news/press-release/2018/10/17/nearly-half-the-world-lives-on-less-than-550-a-day/> (дата обращения: 23.04.2020).
-

STATE HOUSING PROGRAM IN THE COUNTRY WITH THE DYNAMIC DEVELOPING ECONOMY: EXPERIENCE OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Doskaliyeva B.B.¹, Matenova Zh.N.² (Republic of Kazakhstan)

Email: Doskaliyeva246@scientifictext.ru

¹Doskaliyeva Bayan Bikkairovna – Doctor of Economic Sciences, Professor;

²Matenova Zhanna Nurlanovna – PhD Student,
STATE AND LOCAL GOVERNMENT DEPARTMENT,
KARAGANDA ECONOMIC UNIVERSITY OF KAZPOTREBSOUYZ,
KARAGANDA, REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Abstract: the article analyzes the process of large-scale implementation of the new housing state program “Nurly Zher” in the Republic of Kazakhstan. The new housing public policy has its own fundamental features. The program aims to develop new approaches to promoting housing construction in order to improve the accessibility of housing to the general population. The main thesis formulated in this article is as follows: what is the specificity of the state programming of housing policy as a social policy and what is its impact in socio-economic conditions?

Keywords: housing policy, housing problem, regulation of housing system, targeted housing programs.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ЖИЛИЩНАЯ ПРОГРАММА В СТРАНЕ С ДИНАМИЧНО РАЗВИВАЮЩЕЙСЯ ЭКОНОМИКОЙ: ОПЫТ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Доскалиева Б.Б.¹, Матенова Ж.Н.² (Республика Казахстан)

¹Доскалиева Баян Биккаировна – доктор экономических наук, профессор;

²Матенова Жанна Нурлановна – докторант,
кафедра государственного и местного управления,
Карагандинский экономический университет Казпотребсоюза,
г. Караганда, Республика Казахстан

Аннотация: в статье анализируется процесс масштабной реализации новой жилищной государственной программы «Нурлы жер» в Республике Казахстан. Новая жилищная государственная политика имеет свои принципиальные особенности. Данная программа направлена на выработку новых подходов стимулирования жилищного строительства для повышения доступности жилья широким слоям населения. Основной тезис, формулируемый в данной статье, звучит так: в чем специфика государственного программирования жилищной политики как социальной и какова ее результативность в социально-экономических условиях?

Ключевые слова: жилищная политика, жилищная проблема, регулирование жилищной системы, целевые жилищные программы.

The changes carried out in the Republic of Kazakhstan during the years of independence have fundamentally changed the shape of the country, the guidelines of social development, have made significant changes in the social structure of society. Radical reforms designed to improve the standard of living of the population, mainly by moving towards a market economy, have had many negative consequences, with the exacerbation of all social problems, including housing.

Housing is one of the main bases of human existence, its life activity. In order to lead a healthy lifestyle, work fully, raise children, acquire and update knowledge, a person must

have, first of all, housing, access to resources: social, economic, political, spiritual, etc., allowing him to lead a decent existence. Without taking these factors into account, any reforms, including housing, are doomed to failure. This, first of all, determines the relevance of the chosen topic, its scientific and practical significance.

In Kazakhstan, the housing issue has always been and still remains relevant. A number of factors contribute to this: lack of resources for expanded housing reproduction, lack of money in the majority of the population, continued urbanization and urban growth, etc.

The State Housing policy is mainly aimed at solving housing issues of socially vulnerable segments of the population, State and military personnel, as well as employees of budgetary organizations whose rights are established in the "Housing Relations Act". Citizens who do not fall under the definition of "socially vulnerable" but, for objective reasons, cannot purchase housing on market terms have to solve their housing problems on their own. But the State programs are intended to help in these situations, as well. The Government of the Republic of Kazakhstan is developing more flexible housing programs, which makes it possible to have better results of implementation.

At the moment, Kazakhstan has one powerful state mortgage program, it is "Nurly Zher". Currently, two of its main directions are being implemented. The state program of housing construction «Nurly Zher» Program itself included all previous programs, which touched upon issues of housing construction in Kazakhstan. These are the program "Development of Regions" and "Affordable Housing - 2020," as well as the programs "Development of Single Towns 2012 - 2020," "Modernization of Housing and Communal Services for 2011 – 2020", "Akbulak 2011 - 2020" and, of course, the housing niche of the state program of infrastructure development "Nurly Zhol." Now it is all united under a single set of the state program "Nurly Zher".

So, within its framework two following directions like "Rental housing with the right of subsequent ransom" and "Commercial real estate" as support of private developers are actively worked out.

The program was launched in 2017 and is part of the Economic Development Strategy of the Country until 2025. It is planned to build about 100 million square meters of affordable housing in 9 years. The program is already being implemented by subsidizing mortgage loans from the state, which will allow construction companies to increase production volumes, and citizens of the country to get their own housing on relatively favorable terms.

At the moment five commercial banks such as "Bank CenterCredit" JSC, "ATFBank" JSC, "Sberbank" JSC, "VTB Bank" JSC and "Housing Construction Savings Bank of Kazakhstan" JSC have already joined the program and provide subsidized mortgage loans.

Each year the state will allocate up to 10 billion tenge to the Kazakh Mortgage Company (KMC) to subsidize mortgage loans. Thanks to this, citizens will be able to get a mortgage not at the average rate of 16-20% per annum on the market, but at only 10%. Kazakhstan Mortgage Company is a subsidiary organization of Bayterek Holding and it works in the direction of subsidizing the rate of remuneration on mortgage loans. The applicant must have an initial contribution of 30% of the cost of the apartment. This amount must be in the borrower's bank account.

Kazakhstan Mortgage Company is the financial operator of "Nurly Zher" Program. Since the start of the program, the company has been monitoring its effectiveness. As a result, the following changes were developed and made:

- The borrower can now provide as 30% of the initial contribution an equivalent additional deposit in the form of residential real estate owned by the borrower or third parties;
- The advance payment of the borrower to the developer when providing supporting documents is also counted as an initial contribution;
- The concept of primary housing is expanded for cases when the sale of housing from the developer is carried out by other legal entities.

In the Republic of Kazakhstan there is “Housing Construction Savings Bank of Kazakhstan” JSC (hereinafter HCSBK), a specialized bank implementing the housing system. In this bank lending rates are already below 10% per annum, unlike many other banks. One of the directions of the «Nurly Zher» Program is to subsidize the interest rate on loans received by the depositors of the HCSBK for the purchase of residential buildings. The rate after the subsidy will be 5%.

The following operations are possible in “Housing Construction Savings Bank of Kazakhstan”:

***Development of housing by private developers**

Subsidies are carried out only on loans issued by second-level banks at the rate of remuneration, which does not exceed the level of the base rate of the National Bank of Kazakhstan by more than 5%, effective at the moment of the decision on subsidies.

The mandatory conditions for participation of the borrower in the program are: the term of lending up to 36 months, the target purpose - construction of housing, the maximum term of subsidy up to 36 months. At the same time, the term of the subsidy must correspond to the term of lending.

When receiving a loan subsidized within this direction, the private developer is obliged to offer at least 50% of the built housing to the depositors of the HCSBK at fixed sales prices for 1 sq.m.

***Construction of credit housing through housing savings**

In order to increase the availability of affordable housing for HCSBK depositors, including waiting lists in local executive bodies, further construction of credit housing will continue.

If the applicant for housing has long saved funds for deposit and collected 50% of the cost of housing, he has the right to receive a housing loan at the rate of 3.5 - 5% per annum. It is also possible for depositors of the bank to issue preliminary housing loans if there is a minimum amount of savings in the amount of 30% of the contract amount, as well as intermediate housing loans. At the same time, the interest rate on loans will be 5% per annum.

At least 50% of the built credit housing through the local executive bodies on the construction object is distributed among the waiting persons who are registered with the local executive bodies. They should also open an account in the HCSBK and start accumulating funds.

HCSBK has many offers for mortgage clients under the state program

The procedure and conditions of selection, as well as distribution of housing to the participants of the program are determined by internal documents of the bank on the basis of the point system.

Even before the facility is completed, the bank announces a vote that lasts usually a month. If the depositor of HCSBK is satisfied with the class of comfort of the object under construction, its cost and finishing, he gives his vote for it by submitting an application on the bank 's website in the section "Internet Banking." The vote follows the analogy of taking applications to a pool of home buyers.

After voting, points are calculated automatically and a pool of apartment buyers is formed. The pool is a list of depositors of the bank who can expect to purchase affordable housing within the framework of state programs. It includes those who scored the most points. The points depend on how hard and long the depositor has saved money in a savings account. If he was disciplined, observed the accumulation schedule and even the amount reported more than necessary, his assessment will be high.

***Development of individual housing construction**

The participants in this direction are citizens who are in the queue to receive land for individual housing construction.

Individual housing construction accounts for a significant share of total annual housing entry. Within this direction, the priority will be the construction of individual residential buildings in a single architectural style in the regional centers through a single developer. Clients participating in the pilot project have the right to buy a finished house with a land

plot or to obtain a loan from the bank for its purchase. According to the information on the bank's website, as of December 2019, about 2 million people are saving money in the HCSBK for their own housing.

Loans at reduced interest rates are provided for the purchase of an individual house through a bank. In order to reduce the rate of remuneration on the loan to 5% per annum, the State will provide subsidies to 7% per annum of the lending rate on preliminary and intermediate housing loans for a period of not more than five years. After five years, on preliminary or intermediate housing loans, as well as on the transition to housing loans, the subsidy rate is terminated. For this purpose, HCSBK attracts loan funds from the market.

In general, «Nurly Zher» Program has a deterrent effect on the prices of sale and rental of real estate in Kazakhstan, which has a beneficial impact on the economic situation in the country. The Ministry of Industry and Infrastructure Development believes that housing construction is actively developing, thus contributing to a significant improvement in housing conditions of citizens, an increase in the growth rate of construction, as well as the development of entrepreneurial initiatives.

References / Список литературы

1. Website of the Ministry of Industry and Infrastructure Development of the Republic of Kazakhstan. [Electronic Resource]. URL: http://miid.gov.kz/ru?theme_version=mirm/ (date of access: 17.04.2020).
2. Website of the “Etazhi” Realty Agency. [Electronic Resource]. URL: <https://astana.etagi.com/news/ipoteka/programma-nurly-zher-razbiraem-plyusy-57-1156/> (date of access: 17.04.2020).
3. Website of News of Kazakhstan. [Electronic Resource]. URL: <https://kursiv.kz/news/vlast-i-biznes/2019-01/programma-nurly-zher-itogi-dvukh-let/> (date of access: 17.04.2020).
4. Website of Kazakhstan Real Estate. [Electronic Resource]. URL: <https://www.kn.kz/article/8438/> (date of access: 17.04.2020).

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

PUBLISHING HOUSE
«PROBLEMS OF SCIENCE»

EDITORIAL OFFICE ADDRESS

153008, RUSSIAN FEDERATION, IVANOVO, LEZHNEVSKAYA ST., H.55, 4TH FLOOR
PHONE: +7 (910) 690-15-09.
PHONE: +7 (910) 690-15-09 (RUSSIAN FEDERATION). FOR PARTICIPANTS FROM
THE CIS, GEORGIA, ESTONIA, LITHUANIA, LATVIA
+ 44 1223 976596 (CAMBRIDGE, UNITED KINGDOM). FOR PARTICIPANTS FROM
EUROPE
+1 617 463 9319 (BOSTON, USA). FOR PARTICIPANTS FROM NORTH AND SOUTH
AMERICA

PUBLISHER

LLC «OLIMP» 153002, IVANOVO, ZHIDELEVA ST., D. 19

TYPOGRAPHY

LLC «PRESSTO», 153025, IVANOVO, DZERZHINSKY ST., 39, BUILDING 8

FOUNDER

VALTSEV S., 117321, MOSCOW, PROFISOJUZNAJA ST., H. 140

[HTTPS://ECONOMIC-THEORY.COM](https://economic-theory.com)

E-MAIL: INFO@P8N.RU

ECONOMICS
[HTTPS://ECONOMIC-THEORY.COM](https://economic-theory.com)

SCIENTIFIC PUBLISHING «PROBLEMS OF SCIENCE»
[HTTPS://WWW.SCIENCEPROBLEMS.RU](https://www.scienceproblems.ru). EMAIL: [INFO@P8N.RU](mailto:info@p8n.ru)

 ROSKOMNADZOR
CERTIFICATE ПИ № ФС 77-60216

Федеральное агентство по печати
и массовым коммуникациям

CYBERLENINKA

 **SCIENTIFIC ELECTRONIC
LIBRARY**
LIBRARY.RU

 doi[™]
INTERNATIONAL
DOI FOUNDATION

 Google[™]
scholar

ЖУРНАЛ «ECONOMICS» В РОССИИ В ОБЯЗАТЕЛЬНОМ ПОРЯДКЕ РАССЫЛАЕТСЯ:

1. Библиотека Администрации Президента Российской Федерации, Москва;
Адрес: 103132, Москва, Старая площадь, д. 8/5.
2. Парламентская библиотека Российской Федерации, Москва;
Адрес: Москва, ул. Охотный ряд, 1
3. Российская государственная библиотека (РГБ);
Адрес: 110000, Москва, ул. Воздвиженка, 3/5
4. Российская национальная библиотека (РНБ);
Адрес: 191069, Санкт-Петербург, ул. Садовая, 18
5. Научная библиотека Московского государственного университета
имени М.В. Ломоносова (МГУ), Москва;
Адрес: 119899 Москва, Воробьевы горы, МГУ, Научная библиотека

ПОЛНЫЙ СПИСОК НА САЙТЕ ЖУРНАЛА: [HTTPS://ECONOMIC-THEORY.COM](https://economic-theory.com)

ISSN (print) 2410-289X
ISSN (online) 2541-7797

Вы можете свободно делиться (обмениваться) — копировать и распространять материалы и создавать новое, опираясь на эти материалы, с **ОБЯЗАТЕЛЬНЫМ** указанием авторства. Подробнее о правилах цитирования: <https://creativecommons.org/licenses/by-sa/4.0/deed.ru>

ЦЕНА СВОБОДНАЯ